

Д.Е. Кичигин

Иркутский государственный технический университет, г.Иркутск, Россия

E-mail: kichigin@sibarchcenter.ru

kichkok@rambler.ru

СТОЯНКА КРАСНЫЙ ЯР II СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОЗЕРА БАЙКАЛ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Введение

В последнее десятилетие сотрудниками Лаборатории древних технологий ИрГТУ на северо-западном побережье озера Байкал проводятся плановые археологические исследования (разведки и раскопки), целью которых является изучение целого ряда разнотипных археологических объектов: погребально-поминальные комплексы (Релка I, Байкальское VII и др.), городища-святилища (Байкальское I, III и др.) и разновременные стоянки (Балтаханова III, Красный Яр II и др.). Результатам трехлетней работы на одном из самых интересных, на наш взгляд, стояночных объектов и посвящена настоящая статья.

Стоянка Красный Яр II расположена в 3 км к северу, северо-востоку от с. Байкальское, в северной части Лударской губы и в 200 м к юго-западу от одноименного мыса. Археологический объект локализуется в небольшой бухточке, заключенной между самым мысом и скалистыми обрывами северной части Лударской губы. Стоянка приурочена к 6-8-метровой террасе, оканчивающейся к востоку, юго-востоку крутым обрывом. Расстояние от обрыва до современного уреза воды в озере составляет 8-10 м. Удобный спуск к воде отсутствует. К западу, северо-западу терраса постепенно повышается, переходя в крутой склон. К юго-западу оканчивается скалой высотой 25-30 м. К северу, северо-востоку высота террасы повышается. Поверхность стоянки поросла лиственницами и соснами. На территории археологического объекта отсутствуют какие-либо хозяйственные постройки. В настоящее время площадь археологического объекта никак не используется. Кроме того, в летнее время стоянка слабо защищена от ветра со стороны Байкала и освещается солнцем лишь в первой половине дня. Территория стоянки на сегодняшний день не пригодна для туристического кемпинга (рис. 1, 2).

Целью настоящей статьи является введе-

ние в научный оборот археологических материалов стоянки Красный Яр II и попытка их интерпретации согласно существующим культурно-историческим схемам соседних регионов. Стратиграфические особенности стоянки — отсутствие разграничительных прослоек песка — не позволяют четко разделить археологический материал на хронологические группы. Поэтому при определении возраста находок учитывался уровень их залегания в земельной толще и особенности типологии.

История исследования

Стоянка Красный Яр II открыта в 1999 году в результате исследований, проводимых в окрестностях с. Байкальского А.В. Харинским с группой школьников Иркутского Центра детско-юношеского туризма и краеведения (ЦДЮТиК) под руководством М.Л. Сидорчук (Бородин). При осмотре террасовидного склона было выявлено два археологических местонахождения Красный Яр II и Красный Яр III. На них собрана керамика бронзового века, кости животных и кремневые отщепы (Харинский, 2000).

В 2005 г. стоянки осмотрены Е.М. Инешиним и И.С. Карнышевым. В результате осмотра уточнено распространение археологического материала на расположенных по соседству друг с другом стоянках Красный Яр II и Красный Яр III. Выяснено, что они территориально практически не отделяются друг от друга, а обнаруженные на них артефакты залегают в сходных условиях и имеют идентичные культурно-хронологические параметры. Два археологических объекта было решено объединить в один, закрепив за ним название Красный Яр II (Карнышев, 2005а).

Также в целях выяснения стратиграфии объединенного памятника и расположения культуросодержащих слоев в северо-восточной части стоянки была произведена зачистка берего-

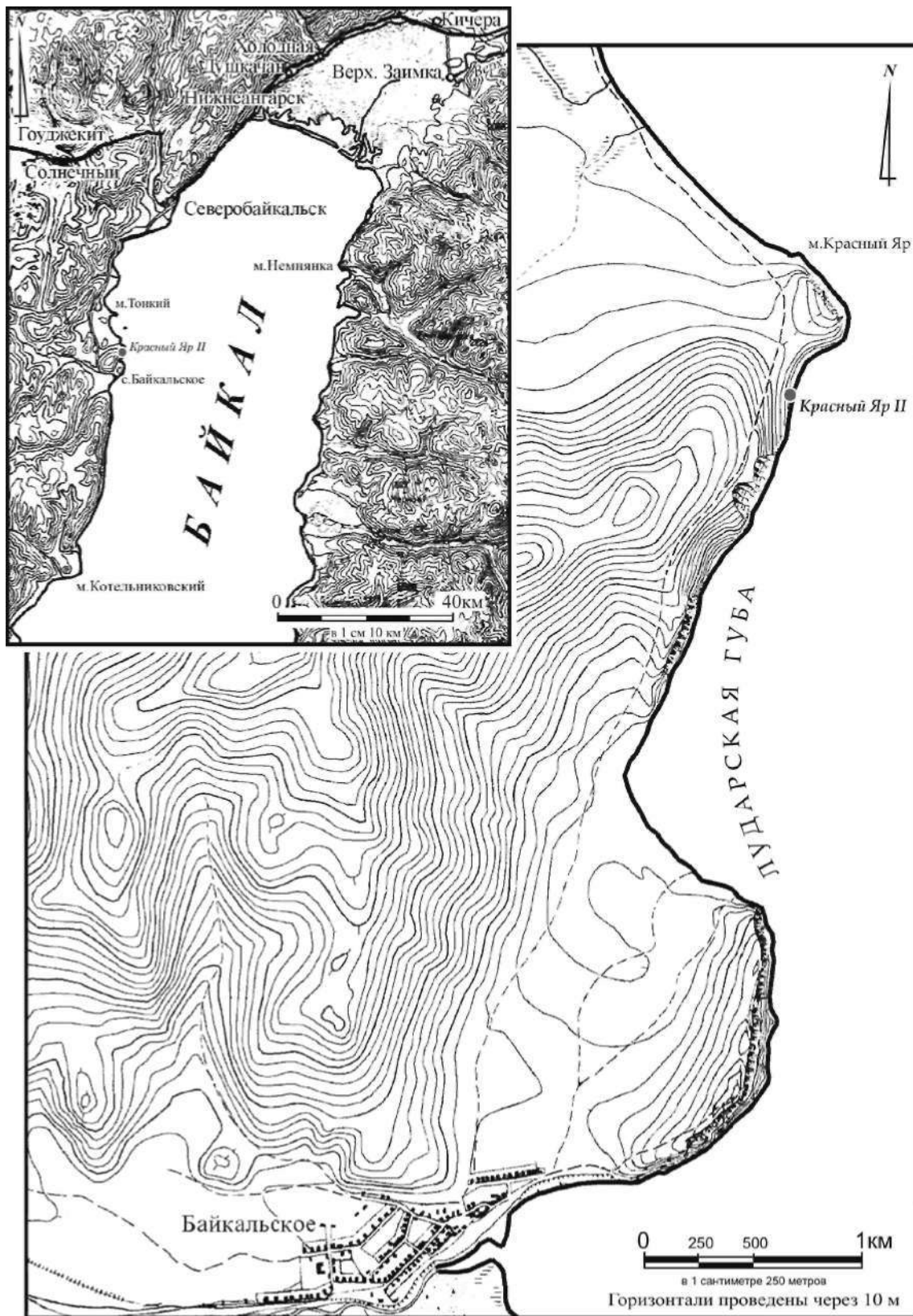

Рис. 1. Карта-схема расположения стоянки Красный Яр II (Северобайкальский район, Республика Бурятия)

Fig. 1. Scheme-map of the site Krasnyi Yar II (Severobaikal'sky region, Republic Buryatia)

вых обнажений шириною 2 м и глубиной 3,5 м (рис. 2; табл.1).

Таблица 1

1. Дерн	0,08 м
2. Гумусированная темно-бурая супесь . .	0,1 м
3. Красно-бурая супесь с неровным, нечетким контактом.	0,18 м
4. Желтовато-серая с прослойками дресвы супесь	0,3-0,45 м
5. Погребенная почва темно-бурой супеси с включениями угля, пятнами прокала; отмечается комковатость	0,08 м
6. Толща субпараллельно слоистых алевритов, пылеватых в кровле, карбонатезированных, слоистость 2-5 мм, с горизонтами ожелезнения . .	1,5 м
7. Толща галечно-гравийного материала с дресвянистым заполнителем.	до 3,5 м

Ниже располагается пачка озерного галечника.

Стратиграфическая ситуация береговых обнажений показала, что археологический материал фиксируется в нерасчлененном виде в первых четырех геологических слоях.

В 2006 г. И.С. Карнышевым совместно с кадетами Томского кадетского корпуса (руководитель Н.А. Егорова) произведены первые раскопочные работы на стоянке. Выше места концентрации археологического материала в береговых обнажениях заложен раскоп № 1 общей площадью 20 кв. м и глубиной 0,32-0,52 м. В результате раскопочных работ выяснилось, что археологический материал в количестве 2124 находок (из них керамики — 910 фр., предметов каменной индустрии — 340 экз. и фрагментов кости — 874 фр.) залегает в первых трех геологических слоях — почвенно-растительный горизонт, слой темно-серой супеси и слой светло-бурой супеси — и практически не разделен (рис. 2) (Кичигин, 2010).

В 2008 г. автором настоящей статьи на стоянке были произведены рекогносцировочные работы, целью которых явилось уточнение распространения археологического материала на территории стоянки и выяснение стратиграфических особенностей его залегания в земельной толще. В 22 м к северо-востоку и в 11 м к юго-западу от раскопа № 1 (2006 г.) были заложены небольшие по площади раскопы №№ 2 (4 кв. м) и 3 (9 кв.м) соответственно. Также была сделана прирезка (4 кв.м) к южной стенке раскопа № 1. Археологиче-

ский материал в количестве 1767 находок (раскоп № 2 — 1135 экз., раскоп № 3 — 370 экз. и прирезка — 262 экз.) залегал в схожих стратиграфических условиях и разделялся на хронологические группы по уровням залегания типологически однородных предметов, фиксируемых в определенной части геологического слоя (кровля, средняя часть, подошва). Так, например, «шнуровая» керамика с валиками фиксировалась в слое темно-серой супеси, и лишь незначительная часть фрагментов западала в нижележащий слой. Тем не менее стало возможным с некоторой долей условности разделить весь культуровмещающий земельный пласт стоянки на два культурных слоя (I и II), привязанных к конкретным геологическим стратам (рис. 2).

В 2009 г. в целях уточнения стратиграфических условий залегания материала раскоп № 2 (2008 г.) был расширен в западном направлении, в сторону повышения склона (рис. 2). Вскрытая площадь составила 12 кв. м. Полученные материалы в количестве 559 предметов особых изменений в характеристику стоянки не внесли — археологический объект не обладает четкой структурой залегания культурных компонентов.

Планиграфия находок и стратиграфия раскопов

Таким образом, к 2009 г. на стоянке Красный Яр II было заложено три раскопа, общей площадью 49 кв. м (раскоп № 1 — 24 кв. м, раскоп № 2 — 16 кв. м и раскоп № 3 — 9 кв. м). Археологический материал в количестве 4450 находок (керамика — 1889 фр., камень — 794 экз., кость — 1763 фр., металл — 1 экз. и шлак — 3 экз.) раскладывался стратиграфически на два культурных слоя, привязанных к первым трем геологическим стратам — дерн, слой темно-серой супеси (I к.с.) и слой светло-бурой супеси (II к.с.).

Раскоп № 1 (24 кв. м) заложен в центральной части стоянки, выше места концентрации подъемного материала в береговых обнажениях. Стратиграфия раскопа приводится по северной стенке (рис. 2, 3, 4; табл.2)

Археологический материал в количестве 2386 предметов зафиксирован в первых трех геологических стратах. I культурный слой (1280 находок) привязан к слою дерна и слою темно-серой супеси и содержит 671 фрагмент керамики, 140 предметов каменной индустрии, 467 фрагментов би-

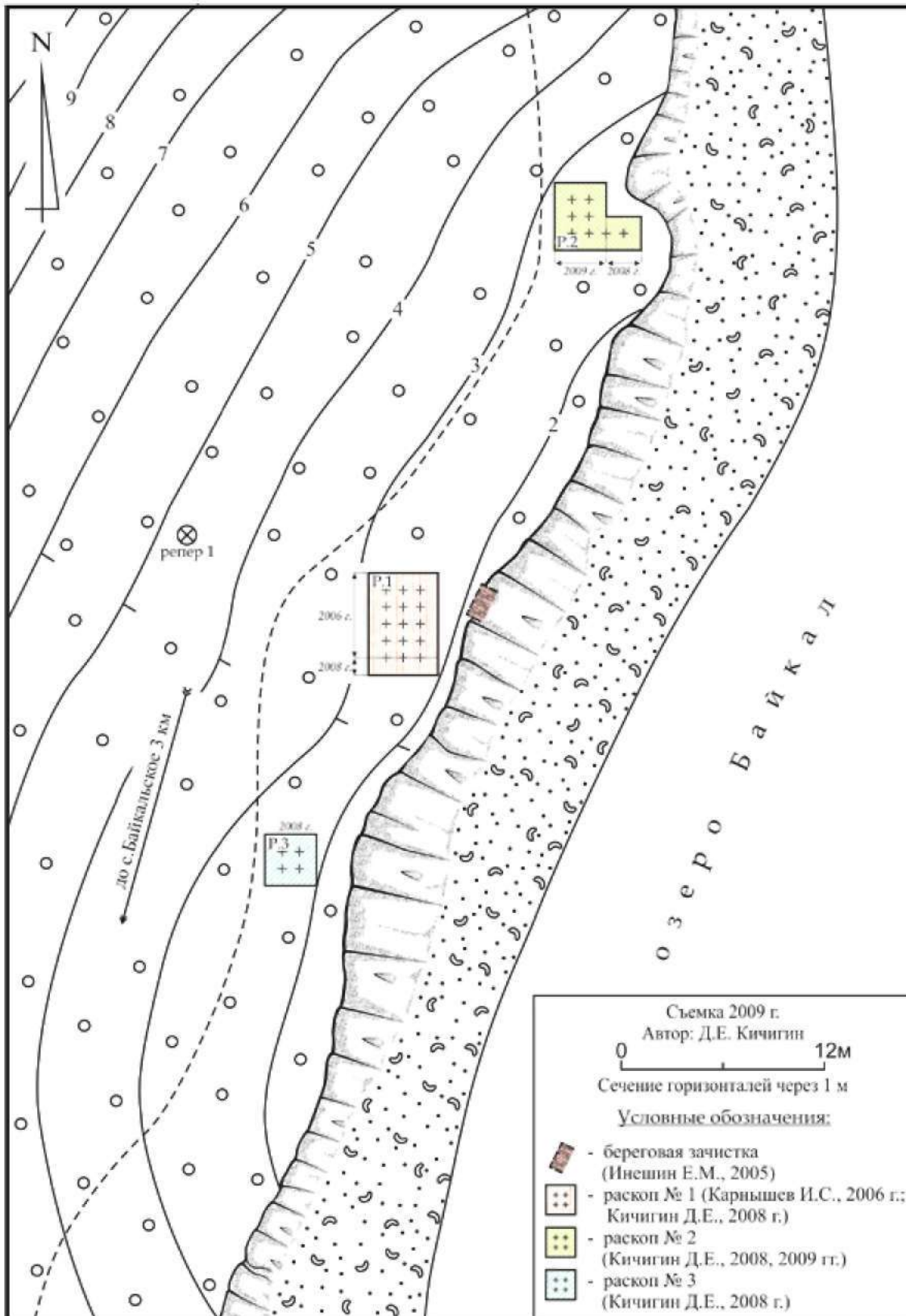

Рис. 2. Ситуационный план стоянки Красный Яр II

Fig. 2. Situation plan of the site Krasnyi Yar II

той кости и 2 кусочка шлака. Находки в слое распределены неравномерно — наибольшая их концентрация зафиксирована в северо-восточной части раскопа.

Таблица 2

1. Дерн (I к.с.)	0,04-0,05 м
2. Темно-серая супесь (I к.с.)	0,06-0,08
3. Светло-бурая супесь с неровным, нечетким контактом с вышележащим слоем (II к.с.)	0,12-0,29 м
4. Желтая супесь со щебнем.	0,10-0,13 м
5. Светло-желтая карбонатизированная супесь со щебнем.	более 0,20 м

В этом слое также зафиксированы остатки двух кострищ, первое из которых расположено в северо-восточной части раскопа, второе — в центрально-южной части (рис. 3).

Кострище № 1 заложено в подошве второго геологического слоя. Представляет собой зольник, расположенный внутри круглого пятна красно-желтого кристаллизовавшегося в результате прокала песка, размерами 0,94х0,97 м. Размеры зольного пятна составляют 0,40х0,40 м, мощность — 0,08 м. К югу, востоку и северо-востоку от зольного пятна по линии ЮЗ–СВ расположены камни, которые вполне могли составлять обкладку кострища. Размеры камней варьируют от 0,05х0,07х0,05 м до 0,20х0,13х0,12 м.

Кострище № 2 по размерам меньше первого и заложено на контакте второго и третьего геологических слоев. Представляет собой зольное пятно, размерами 0,28х0,45 м, мощностью — 0,07 м. В центре зольного пятна отмечается концентрация углей. Размеры углесодержащего пятна составляют 0,15х0,08 м. В границах зольного пятна и к северу от него расположены камни, которые, как и в случае с кострищем № 1, могли некогда состоять в обкладке кострища. Камни вытянуты по линии С–Ю. Размеры камней варьируют от 0,06х0,07х0,05 м до 0,22х0,18х0,14 м.

Угольное сырье, взятое из верхних частей зольных пятен обоих кострищ, послужило образцом для радиоуглеродного датирования. Полученные даты — 1895±75 л.н. (СОАН-6581) для первого и 1940±70 л.н. (СОАН-6582), для второго — с учетом калибровки соответствуют кон. I тыс. до н.э. — нач. I тыс. н.э. В предшествующих работах датировка кострищ и материала, зафиксиро-

ванного вблизи них, воспринималась буквально. Так, например, вторая дата выступала в роли верхней границы, отбивающей период бытования сеногдинской керамики на северо-западном побережье Байкала, так как в непосредственной близости от кострища № 2 был обнаружен «шнуровой» сосуд на поддоне, орнаментированный наклепными валиками. На сегодняшний день с пересмотром всех нюансов залегания материала эти даты следует считать отбивающими поздние этапы формирования культурного слоя (Карнышев, Кичигин, 2008; Кичигин, 2009).

Вещественный комплекс II культурного слоя (1106 находок) привязан к слою светло-бурой супеси и представлен 338 фрагментами керамики, 259 предметами каменной индустрии и 509 фрагментами битой кости. Наибольшая концентрация находок отмечена в северо-восточной и восточной частях раскопа. Среди предметов каменной индустрии отмечаются скопления мелкой фракции — отщепы и чешуйки вторичного расщепления, что свидетельствует о специализированной деятельности этой части стоянки, связанной с ремонтом или подправкой уже готовых изделий (рис. 4).

Раскоп № 2 (16 кв.м) расположен в 22 м к северо-востоку от раскопа № 1 и в 7 м к северу от береговой зачистки 2005 г. Стратиграфическая ситуация приводится по южной стенке (рис. 2, 5, 6; табл.3).

Археологический материал в количестве 1694 предметов зафиксирован в первых четырех геологических стратах. I культурный слой (796 находок) привязан к слою дерна, слою темно-серой супеси и прослойке бурой супеси со следами прокала. В составе коллекции 480 фрагментов керамики, 106 предметов каменной индустрии, 208 фрагментов битой кости, кусочек шлака и обломок острия железного ножа. Находки в слое также распределены неравномерно — наибольшая их концентрация отмечается в юго-восточной части раскопа (рис. 5).

II культурный слой (898 находок) привязан к слою светло-бурой супеси и представлен 269 фрагментами керамики, 275 предметами каменной индустрии и 354 фрагментами битой кости. Наибольшая концентрация находок отмечена в центрально-южной и юго-восточной частях раскопа. Среди предметов каменного производства отмечаются скопления крупной фракции — про-

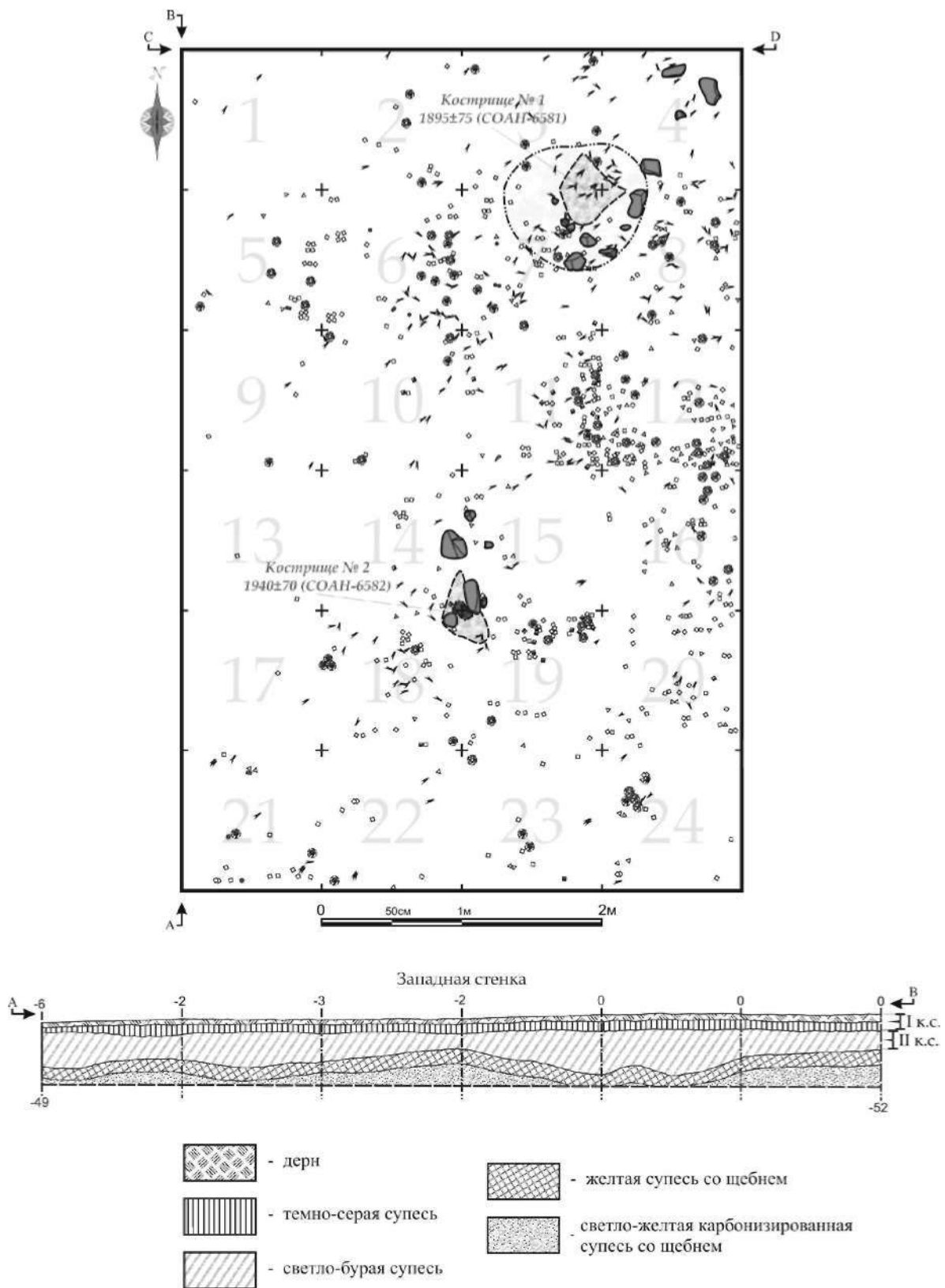

Рис. 3. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 1 — культурный слой I

Fig. 3. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 1 — cultural horizon I

дукты первичного расщепления. Возможно, эта часть стоянки в свое время являлась мастерской по изготовлению каменных орудий (рис. 6).

Таблица 3

1. Дерн (I к.с.)	0,04-0,05 м
2. Темно-серая супесь (I к.с.)	0,03-0,3 м
3. Бурая супесь со следами прокала и углестыми вкраплениями, отмечена только в юго-восточной части раскопа (I к.с.)	0,04-0,06 м
4. Светло-бурая супесь с неровным, нечетким контактом с вышележащим слоем (II к.с.)	0,21-0,28 м
5. Желтая супесь со щебнем	более 0,06 м

Раскоп № 3 (9 кв.м) заложен в 11 м к юго-западу от раскопа № 1. Стратиграфическая ситуация раскопа приводится по северной стенке (рис. 2, 7, 8; табл. 4).

Археологический материал в количестве 370 предметов зафиксирован в первых трех геологических стратах. I культурный слой (201 находка) привязан к слою дерна и слою темно-серой супеси и содержит 55 фрагментов керамики, 8 предметов каменной индустрии и 138 фрагментов битой кости. Немногочисленный вещественный комплекс распределен по слою практически равномерно. Среди малочисленного каменного инвентаря почти половину составляют орудия — скребки, нож (?) и обломок рубящего орудия. Возможно, в этой части стоянки осуществлялась некоего рода деятельность, связанная с разделыванием туши или обработкой кожи.

Таблица 4

1. Дерн (I к.с.)	0,04-0,05 м
2. Темно-серая супесь (I к.с.)	0,11-0,28 м
3. Светло-бурая супесь с неровным, нечетким контактом с вышележащим слоем (II к.с.)	0,03-0,04 м
4. Желтая супесь со щебнем	0,05-0,41 м
5. Светло-серая супесь	более 0,32 м

В этом же слое в южной части раскопа фиксируются два небольших прокаленных пятна. Диаметр первого из них равен 0,40 м, диаметр второго — 0,35 м. Каких-либо камней, которые могли бы служить обкладкой костра, вблизи пятен не обнаружено. Концентрация находок вокруг них незначительна. Возможно, пятна явля-

ются результатом лесного пожара (рис. 7).

Вещественный комплекс II культурного слоя (169 находок) привязан к слою светло-бурой супеси и представлен 76 фрагментами керамики, 6 предметами каменной индустрии и 87 фрагментами битой кости. Наибольшая концентрация находок отмечена в протянувшейся вдоль западной стенки раскопа западине. Продолговатая яма, по нашему мнению, является естественной, имеет аморфную вытянутую с юга на север форму, размерами 2,80x0,75x0,36 м. Фиксируется лишь на контакте 3-го и 4-го геологических слоев, заполнение ямы — светло-бурая супесь (рис. 8).

Особенности залегания культурных остатков

Археологический материал стоянки Красный Яр II в количестве 4450 предметов зафиксирован в первых трех геологических стратах и разделен нами на два условных культурных слоя (I и II). Находки, представленные отдельными фрагментами керамики, каменными изделиями и фрагментами битой кости, фиксируются в земельной толще в разных положениях (горизонтальном, вертикальном и наклонном), что свидетельствует о переотложенном состоянии некоторых культурных остатков. Результатом перемещения отдельных находок в первых трех геологических стратах могли выступать несколько взаимообусловленных факторов — склоновые процессы, совмещенные с процессами корнеобразования. Первый фактор отчетливо прослеживается на распространении материала в раскопах № 1 и 2, где наибольшая концентрация находок отмечена именно в восточных их частях.

Критериями (индикаторами) выделения I и II культурных слоев послужили скопления керамики, представленные развалом некоторой части одного сосуда, фиксируемые в определенной части геологического слоя. Так, основная масса фрагментов, составляющих единый керамический комплекс (например, комплекс «шнуровой» керамики), залегала на определенном уровне внутри геологического слоя, и лишь незначительная часть этого же комплекса фиксировалась на нижележащих уровнях. Таким образом, удалось проследить и выявить культурные комплексы, объединенные в два культурных слоя, привязанных к первым трем геологическим

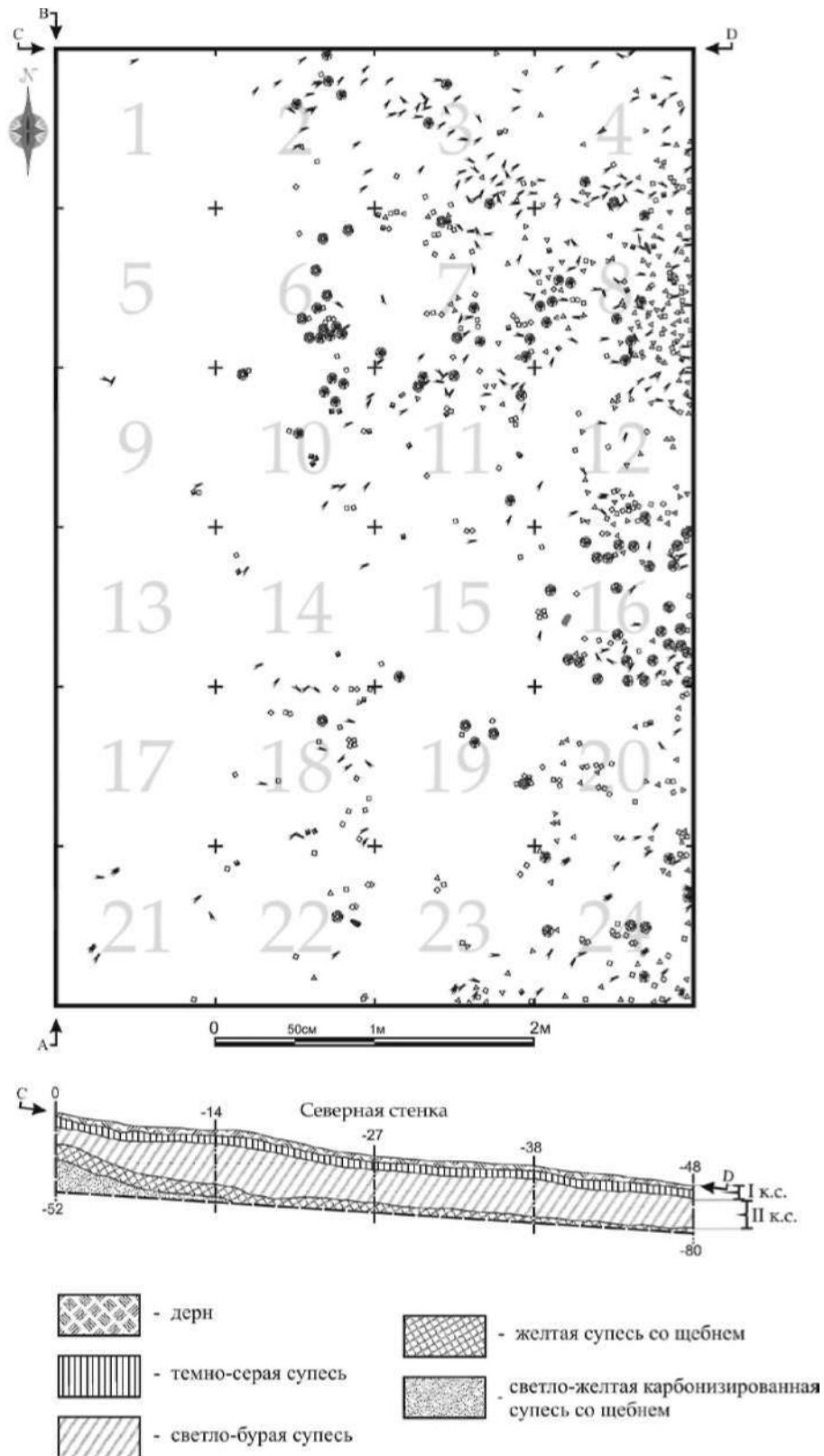

Рис. 4. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 1 — культурный слой II

Fig. 4. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 1 — cultural horizon II

стратам — I культурный слой (слой дерна и слой темно-серой супеси) и II культурный слой (слой светло-бурой супеси).

Археологические материалы в дальнейшем повествовании приводятся суммарно (по всем раскопам) по каждому культурному слою. Поскольку выделение культурных слоев происходило, как правило, на керамическом материале, основное внимание в статье уделено именно этой категории археологического источника. Описание керамики дается в той последовательности, в которой она фиксировалась по мере раскрытия и разбора культуросодержащей земельной толщи в раскопах стоянки (сверху вниз). Местоположение фрагментов от некоторых сосудов, фиксируемых на контакте слоев темно-серой и светло-бурой супесей, будет уточняться.

I культурный слой

Археологический материал I культурного слоя представлен 2277 предметами, из которых 1206 фрагментов керамики, 254 предмета каменной индустрии, 813 фрагментов битой кости, 2 кусочка шлака и фрагмент металлического изделия.

Керамика слоя по техническому декору разделена на гладкостенную (521 фр.), со шнуровыми (526 фр.), ромбическими (73 фр.) и рубчатymi (16 фр.) оттисками на внешней поверхности сосудов. Ввиду плохой сохранности и незначительных размеров 70 фрагментов керамики не поддаются диагностике.

Гладкостенная керамика. Фрагменты венчиков и придонных частей от двух плоскодонных сосудов. Дополнительный орнамент отсутствует. Венчики прямой формы, с внутренней стороны у каждого имеется нагар. Установить высоту сосудов и диаметры по венчику проблематично. У первого сосуда (32 фр.) диаметр дна составляет 11 см (рис. 9–3, 4), у второго (5 фр.) — 10 см (рис. 9–7, 9).

Фрагмент венчика прямой формы от тонкостенного сосуда. Венчик сильно отогнут наружу, образуя карниз. Установить форму сосуда затруднительно. В 0,8 см от внешнего края венчика сосуд орнаментирован горизонтальным рядом круглых вдавлений, диаметром 0,3 см (рис. 9–2).

Фрагмент венчика овальной внутренне

асимметричной формы от гладкостенного толстостенного сосуда. В 1,0–1,1 см от внешнего края венчика сосуд орнаментирован горизонтальным рядом круглых отверстий, диаметром 0,3 см (рис. 9–6).

Фрагменты устья и тулова (14 фр.) от сосуда закрытой формы с выраженной шейкой. Венчик овальной формы, слегка отогнут наружу. В 1,8 см от внешнего края венчика сосуд декорирован горизонтальной прочерченной линией, шириной 0,15 см. Под ней проходит ряд круглых вдавлений, диаметром 0,3 см (рис. 9–8).

Фрагмент устья от сосуда закрытой формы. Венчик овальной формы. В 0,5–0,6 см от внешнего края венчика сосуд орнаментирован горизонтальным налепным нитевидным валиком, треугольным в сечении. Ширина валика составляет 0,4–0,5 см, высота — до 0,2 см (рис. 10–1).

Фрагменты устья (2 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик прямой формы. Устье сосуда с внешней стороны украшено двумя горизонтальными налепными валиками и пояском отверстий между ними. Хотя количество валиков может быть и больше. В 0,3–0,7 см от внешнего края венчика проходит горизонтальный нитевидный налепной валик, оформленный пальцевыми защипами. Размеры валика в ширину составляют 0,2 см, в высоту — 0,1–0,2 см. В 2 см ниже него проходит еще один валик, подобный вышеописанному. В 1,0–1,8 см от внешнего края венчика сосуд орнаментирован горизонтальным рядом отверстий, диаметром 0,4 см. Расстояние между последними составляет 1,0–1,5 см. Верхний срез венчика орнаментирован овальными вдавлениями (рис. 10–2).

Фрагменты устья и тулова (7 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик прямой формы. Внешний край венчика орнаментирован горизонтальным налепным валиком, шириной 0,4 см. Сам валик деформирован наклонными оттисками гребенчатого орнамента. Размеры вдавлений составляют 0,5х0,2 см. Горизонтальный ряд таких же оттисков опоясывает сосуд в 1,1 см от внешнего края венчика. Расстояние между оттисками — 0,2–0,3 см. Фрагментов дна не обнаружено. Диаметр сосуда по венчику составляет 9 см (рис. 10–3).

Фрагменты устья (6 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик прямой формы. Орнаментальная композиция состоит из двух гори-

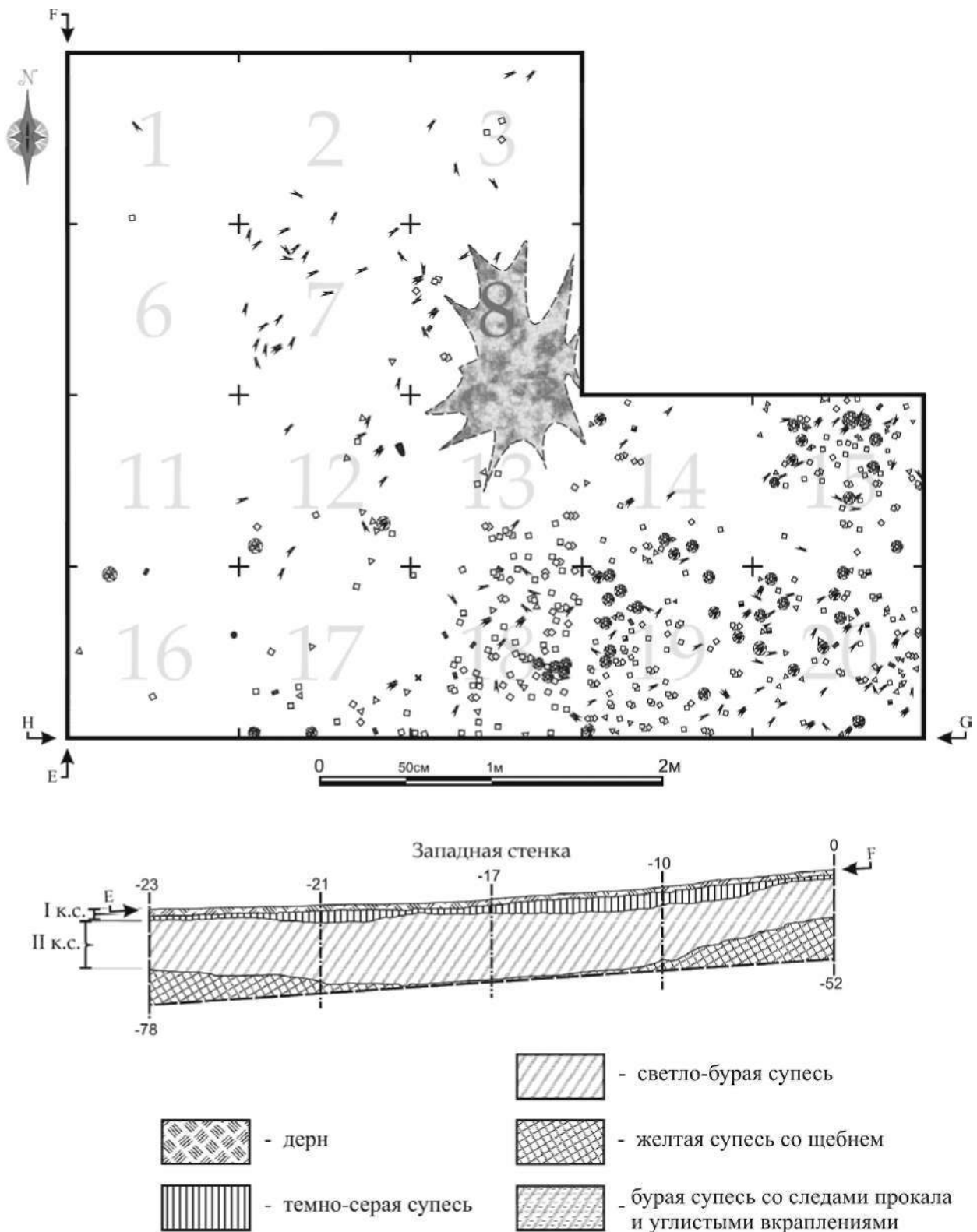

Рис. 5. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 2 — культурный слой I

Fig. 5. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 2 — cultural horizon I

зонтальных наlepных валиков и пояска круглых вдавлений между ними. В 0,2-0,5 см от внешнего края венчика проходит волнистый наlepной валик, деформированный пальцевыми вдавлениями. Ширина валика составляет 0,6-1,1 см, высота — 0,3 см. В 1,6 см ниже него проходит еще один валик, подобный вышеописанному. Под первым валиком, практически вплотную к нему, сосуд также орнаментирован пояском круглых вдавлений, диаметром 0,4 см (рис. 10—4).

Фрагменты устья и придонной части (13 фр.) от сосуда закрытой формы с выраженной шейкой и плоским дном. Венчик прямой формы. В 1,8 см от внешнего края венчика сосуд орнаментирован горизонтальным наlepным валиком, шириной 0,5 см и высотой 0,3-0,4 см. Треугольный в сечении валик деформирован косыми насечками. Расстояние между последними составляет 0,4-0,7 см. Под валиком, вплотную к нему, проходит ряд круглых вдавлений, диаметром 0,3 см. Расстояние между ними — 2,5 см (рис. 10—5, 6).

Фрагменты устья и тулова (292 фр.) от сосуда закрытой формы с хорошо выраженной шейкой. Венчик прямой формы, слегка отогнут наружу. Орнаментальная композиция состоит из наlepных валиков и поясков каплевидных вдавлений. В 0,7-1,0 см от внешнего края венчика проходит ряд каплевидных вдавлений, размерами 0,2х0,4 см. Ниже них в 1,1-1,4 см от края венчика сосуд орнаментирован наlepным валиком, шириной 0,5-0,8 см. Сам валик деформирован пальцевыми вдавлениями. Под валиком в 0,8-1,1 см проходит ряд каплевидных вдавлений, подобных вышеописанным. И завершает орнаментальную композицию наlepной треугольный в сечении валик, опоясывающий сосуд по тулову в 8,7-9,0 см от внешнего края венчика. С внутренней стороны на стенках сосуда прослеживается нагар. Диаметр сосуда по венчику составляет 15,0 см. Фрагментов дна не обнаружено (рис. 11).

Керамика с отtисками шнура. Сосуд закрытой формы (207 фр.) с открытым устьем и хорошо выраженной шейкой, на низком кольцевом поддоне. Венчик прямой формы слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда, за исключением поддона, покрыта вертикальными отtисками крученого шнура. Такие же отtиски, но уже разнонаправленные читаются на

верхнем срезе венчика. Устье сосуда украшено двумя горизонтальными наlepными валиками, шириной 0,7 см каждый. Расстояние между ними составляет 0,5-0,7 см. Сами валики деформированы пальцевыми вдавлениями. Между валиками проходит ряд круглых вдавлений, диаметром 0,3 см. От нижнего горизонтального валика и до самого днища сосуд орнаментирован наклонными, треугольными в сечении, нитевидными наlepными валиками, шириной 0,3-0,5 см. Расстояние между последними варьирует от 1,0 до 1,8 см. Диаметр сосуда по венчику составляет 23 см. Нижний диаметр поддона равен 13 см, высота — 2,5 см. Внешний нижний край поддона орнаментирован ногтевыми вдавлениями. Большая часть фрагментов встречена в слое темно-серой супеси, остальные фрагменты — в кровле и средней части слоя светло-буры супеси (рис. 12).

Сосуд закрытой формы (145 фр.) с выраженным устьем. Венчик овальной формы слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта разнонаправленными отtисками крученого шнура. Внешний край венчика орнаментирован горизонтальным наlepным валиком, шириной 0,6-0,8 см. Сам валик деформирован пальцевыми вдавлениями. Под валиком располагается ряд круглых отверстий, диаметром 0,2-0,3 см. От горизонтального валика и, возможно, до самого днища сосуд украшают наклонные, нитевидные наlepные валики, шириной 0,2-0,3 см, волнистые за счет пальцевых сжатий. Расстояние между нитевидными валиками составляет 0,4-1,4 см. Диаметр сосуда по венчику составляет 22,5 см. Стратиграфическая ситуация залегания фрагментов керамики подобна вышеописанной (рис. 13—1).

Сосуд закрытой формы (202 фр.) с выраженным устьем, на низком кольцевом поддоне. Венчик прямой формы. Внешняя поверхность сосуда, за исключением поддона, покрыта разнонаправленными отtисками крученого шнура. Внешний край венчика орнаментирован горизонтальным наlepным валиком, шириной 0,6-0,9 см. Сам валик деформирован «личиночными» вдавлениями. В 1,3-1,6 см ниже валика сосуд орнаментирован горизонтальными наlepными валиками, шириной 0,2-0,3 см, волнистыми за счет пальцевых сжатий. Расстояние между нитевидными валиками составляет 1,0-1,4

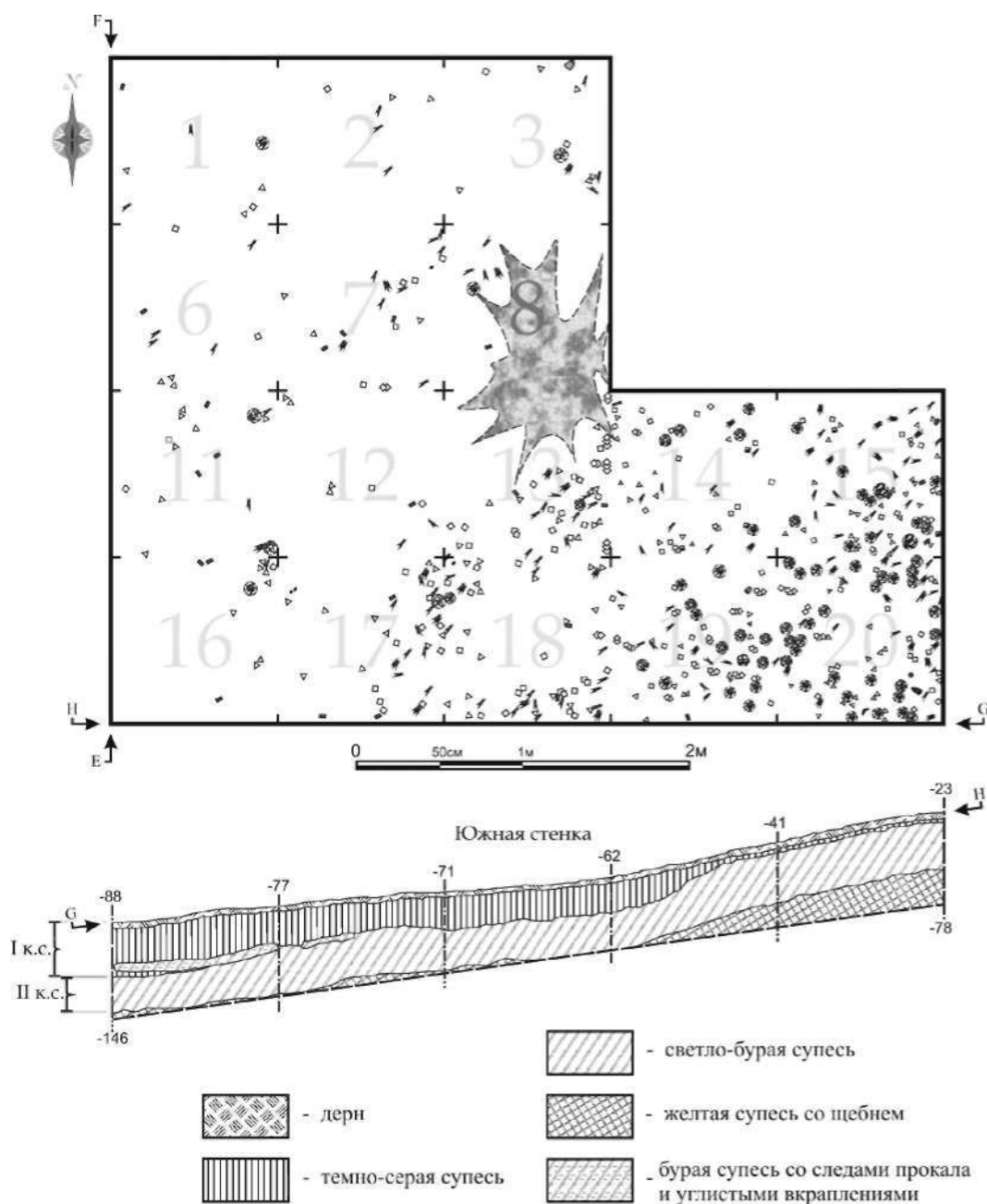

Рис. 6. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 2 — культурный слой II

Fig. 6. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 2 — cultural horizon II

см. По центральной линии верхнего основного валика проходит ряд круглых отверстий, диаметром 0,2 см. Такими же отверстиями орнаментирован и кольцевой поддон. Диаметр сосуда по венчику составляет 25 см. Нижний диаметр поддона равен 13,5 см, высота — 3,0 см (рис. 13–2, 3).

Фрагменты керамики с ромбическими (73

фр.) и рубчатыми (16 фр.) отпечатками, зафиксированные в I культурном слое, имеют непосредственное отношение к сосудам II культурного слоя. Поэтому детальное описание этого вида керамики пока не приводится.

Среди 254 предметов каменной индустрии в I культурном слое обнаружены следующие изделия и продукты расщепления:

- фрагменты пластин — 9 экз., из них с ретушью 2 экз. (рис. 18–1–5);
- скребок на пластине (рис. 18–6);
- фрагменты наконечников стрел подтреугольной формы с прямой и слегка вогнутой базой (рис. 18–7, 8, 11, 12), ромбовидной (рис. 18–9) и листовидной (рис. 18–10) формы;
- угловой резец (рис. 18–13) и фрагмент трансверсального резца (головка) (рис. 18–14);
- ножевидное изделие, оформленное на плитке сланца путем шлифовки по обеим сторонам (рис. 18–15);
- фрагмент серповидного ножа из сланца с двусторонней заточкой (рис. 18–16);
- обломок режущего орудия или наконечника копья (?) трапециевидной формы (рис. 18–17);
- концевой скребок, выполненный на небольшой плитке крупнозернистого кварцита (рис. 18–18);
- фрагмент скребка (головка) параболической формы (рис. 18–19);
- режущее (?) орудие грушевидной формы, выполненное на плитке сланца. На одной из сторон имеются прочерченные линии, служившие, возможно, для крепления (рис. 18–20);
- обломки рубящих орудий (тесел) (рис. 20–1, 2);
- сколы и отщепы — 222 экз.

Также в слое обнаружены костяные изделия, представленные сферическими бусинами (рис. 21–1, 2), черешковым четырехгранным наконечником стрелы (рис. 21–4) и вкладышевым орудием (рис. 21–5).

Среди фаунистических остатков I культурного слоя (806 фр.) определяемыми являются кости благородного оленя (23 фр.), нерпы (21 фр.), косули (7 фр.), лося (3 фр.), лошади (3 фр.), кабарги (1 фр.), волка (1 фр.), птицы (1 фр.) и МРС (1 фр.).

II культурный слой

Археологический материал II культурного слоя представлен 2173 предметами, из которых 683 фрагмента керамики, 540 предметов каменной индустрии и 950 фрагментов битой кости.

Керамика слоя разделена по техническому декору на гладкостенную (207 фр.), со шнуровыми (170 фр.), ромбическими (135 фр.), рубчатые

ми (103 фр.) и сетчатыми (27 фр.) оттисками на внешней поверхности сосудов. Ввиду плохой сохранности и незначительных размеров 41 фрагмент керамики не поддается диагностике.

Керамика с ромбическими оттисками. Сосуд закрытой формы (57 фр.) с выраженным устьем, круглодонный. Венчик грибовидной внутренне асимметричной формы. Верхний срез венчика орнаментирован наклонными вдавлениями (насечками). Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,4–0,5 см. На некоторых фрагментах дна оттиски «ромбов» не читаются. Устье, шейка и плечики сосуда орнаментированы пятью горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гребенчатого орнамента. Оттиски в первом, третьем и пятом рядах (сверху вниз) наклонены вправо, во втором ряду поставлены прямо и в четвертом — влево. Первые три ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,2–0,5 см, четвертый и пятый — характеризуются прерывистыми группами по три–четыре оттиска в группе (фестоны). Кроме того, фиксируется ряд круглых отверстий диаметром 0,4–0,5 см, возможно, сверленных. Толщина стенок ко дну увеличивается. Диаметр сосуда по венчику составляет 15–16 см. Большая часть фрагментов фиксируется в кровле и средней части слоя светло-бурой супеси, единичные фрагменты — в подошве слоя темно-серой супеси (рис. 14–3).

Фрагменты устья и тулова (87 фр.) от круглодонного (?) сосуда закрытой формы с выраженной шейкой. Венчик грибовидной формы, слегка отогнут наружу. Верхний срез венчика орнаментирован наклонными вдавлениями (насечками). Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,3–0,5 см. Устье, шейка и плечики сосуда орнаментированы тремя горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гладкого орнамента. Размеры оттиска составляют 1,4х0,1 см, направление — однотипно. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,1–0,2 см, третий ряд характеризуется прерывистыми группами по три оттиска в группе (фестоны). Практически вплотную к внешнему краю венчика проходит ряд сквозных отвер-

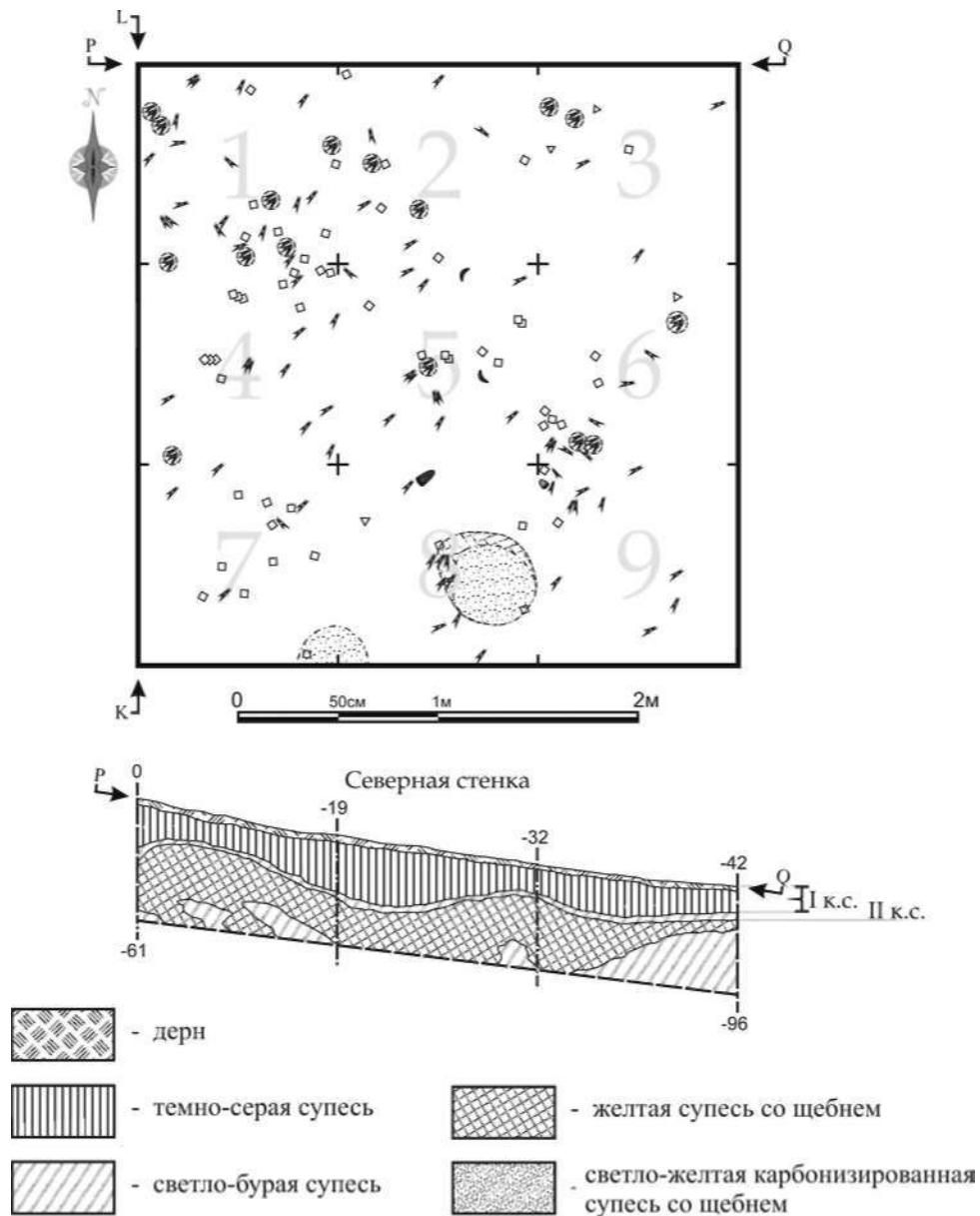

Рис. 7. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 3 — культурный слой I

Fig. 7. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 3 — cultural horizon I

стей, диаметром 0,3 см. Диаметр сосуда по венчику составляет 22 см (рис. 15).

Фрагменты устья и тулова (7 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик грибовидной формы. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,4-0,5 см. Устье сосуда украшено двумя горизонтальными рядами вертикально поставленных оттисков зубчатого штампа, расстояние между которыми состав-

ляет 0,1-0,3 см. Ниже проходит ряд таких же оттисков, но поставленных наклонно друг к другу, образуя горизонтальный зигзаг. Оттиск, размерами 1,8 x 0,15 см, имеет шесть «зубчиков». Причем самый верхний «зубчик» продолговатой формы, самый последний — треугольной, а остальные «зубчики» квадратные. Третий зигзагообразный ряд оттисков выполнен орнаментом не перпендикулярно к поверхности сосуда, а наклонно: той его частью, где присутствует

продолговатый «зубчик». Верхний срез венчика декорирован средней частью зубчатого орнамента (рис. 14–1).

Фрагменты приустьевой части и тулова (43 фр.) от круглодонного сосуда закрытой формы. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,4–0,6 см. Орнамент в виде трех горизонтальных рядов наклонных штамповых оттисков, представляющих собой небольшие гладкие линии, размером 1,0х0,1–0,2 см. Оттиски в первом и третьем рядах (сверху вниз) наклонены влево, во втором — вправо. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,2–0,3 см, третий ряд характеризуется прерывистыми группами по три оттиска в группе (фестоны) (рис. 14–2).

Фрагменты устья и тулова (5 фр.) от сосуда закрытой формы с выраженной шейкой. Венчик грибовидной формы. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,4–0,5 см. Устье сосуда украшено двумя горизонтальными рядами вертикально поставленных штамповых оттисков, представляющих собой небольшие гладкие линии, размером 1,8х0,1 см. Расстояние между оттисками составляет 0,3–0,5 см. Возможно, по аналогии с вышеописанными сосудами под вторым рядом оттисков проходит еще один ряд (третий), характеризующийся прерывистыми группами по несколько оттисков в группе (фестоны). Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента (рис. 14–4).

Фрагменты устья и тулова (8 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик грибовидной внутренне асимметричной формы. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,6 см. Устье сосуда орнаментировано гребенчатыми оттисками, которые представляют собой удлиненные пунктирные линии, поставленные наклонно (вправо). Расстояние между последними составляет 0,2–0,5 см. Такими же оттисками декорирован верхний срез венчика. Возможно, в качестве орнамента применялась деревянная щепка (рис. 14–5).

Керамика с рубчатymi оттисками. Фрагменты устья и тулова (60 фр.) от сосуда закрытой формы с хорошо выраженными плечиками. Вен-

чик грибовидной внешне асимметричной формы, выполнен в виде карниза. Внешняя поверхность сосуда покрыта разнонаправленными продолговатыми оттисками рубчатой лопатки (штрихами). Дополнительная орнаментация отсутствует. Диаметр сосуда по венчику составляет 13 см (рис. 16–1).

Сосуд простой закрытой формы (53 фр.), круглодонный (?). Венчик грибовидной внутренне асимметричной формы. Внешняя поверхность сосуда полностью покрыта разнонаправленными оттисками рубчатой лопатки (штрихами). Такими же оттисками декорирован верхний срез венчика. В 0,5 см от внешнего края венчика проходит ряд круглых отверстий, диаметром 0,3–0,4 см. Диаметр сосуда по венчику составляет 21–23 см. Значительная часть фрагментов фиксируется в кровле и средней части слоя темно-бурой супеси, единичные фрагменты — в подошве слоя темно-серой супеси (рис. 16–2).

Гладкостенная керамика. Фрагменты устья и тулова (20 фр.) от сосуда закрытой формы с выраженной шейкой. Дополнительный орнамент отсутствует. Венчик овальной формы, слегка отогнут наружу. Отмечается двуслойность стенок сосуда (рис. 9–1).

Фрагмент венчика от гладкостенного сосуда простой закрытой формы. Венчик овальной формы, с внешней стороны утолщен широкой глиняной лентой, шириной 1,8 см и толщиной 0,4 см. В сечении налест треугольной формы (рис. 9–5).

Фрагменты устья и тулова (4 фр.) от сосуда закрытой формы с выраженной шейкой. Венчик прямой формы. Устье сосуда с внешней стороны орнаментировано горизонтальным рядом наклонных штамповых вдавлений, представляющих собой небольшие гладкие линии, размером 1,0 х 0,15 см. Ниже них в 0,9–1,1 см от внешнего края венчика сосуд опоясывает налестный валик, деформированный вильчатым орнаментом в отступающей технике. Ширина овального в сечении валика составляет 0,4 см. Ниже него проходят четыре горизонтальных ряда оттисков отступающей палочки с треугольным рабочим краем. И завершает композицию горизонтальный ряд штамповых вдавлений-линий, поставленных уже влево. На поверхности сосуда также отмечаются сквозные круглые отверстия, диаметром 0,3 см. Возможно, отверстия выполнены сверлением уже после обжига сосуда (рис. 17–1).

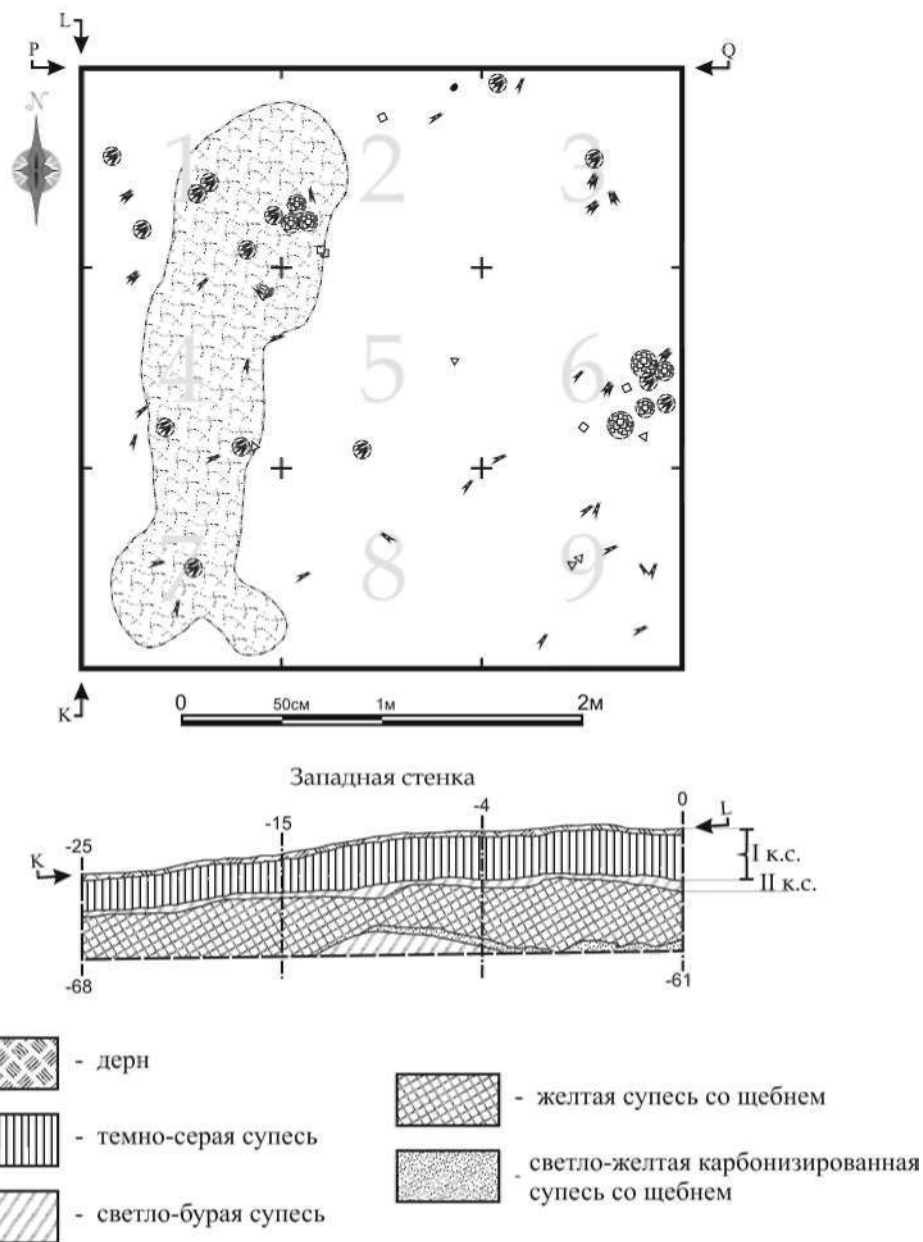

Рис. 8. Стоянка Красный Яр II. Планиграфия находок и стратиграфия раскопа № 3 — культурный слой II

Fig. 8. Site Krasnyi Yar II. Planigraphy and stratigraphy of excavation area № 3 — cultural horizon II

Фрагмент венчика от сосуда открытой формы (?). Венчик грибовидной внешне асимметричной формы, по внешнему краю декорирован наклонными насечками. По имеющейся части венчика орнамент состоит из трех горизонтальных рядов оттисков мелкого зубчатого орнамента. Размеры оттиска составляют 0,1x0,4 см, расстояние между ними — 0,1 см (рис. 17–2).

Фрагменты (4 фр.) от сосуда (чаши ?) открытой формы. Венчик овальной формы, сильно отогнут наружу. С внешней стороны венчик имеет налеп, шириной 1,7-2,0 см и толщиной до 0,3 см. Орнамент состоит из оттисков орнамента, поставленных в отступающей технике. Так, по налепу проходят два ряда оттисков, возможно, трубчатого орнамента. Нижняя часть налепа оформлена отступающими оттисками прямоугольного орнамента. В 0,3-0,5 см ниже них — горизонтальный ряд таких же оттисков. Диаметр сосуда по венчику составляет 18-19 см (рис. 17–3).

гнут наружу. С внешней стороны венчик имеет налеп, шириной 1,7-2,0 см и толщиной до 0,3 см. Орнамент состоит из оттисков орнамента, поставленных в отступающей технике. Так, по налепу проходят два ряда оттисков, возможно, трубчатого орнамента. Нижняя часть налепа оформлена отступающими оттисками прямоугольного орнамента. В 0,3-0,5 см ниже них — горизонтальный ряд таких же оттисков. Диаметр сосуда по венчику составляет 18-19 см (рис. 17–3).

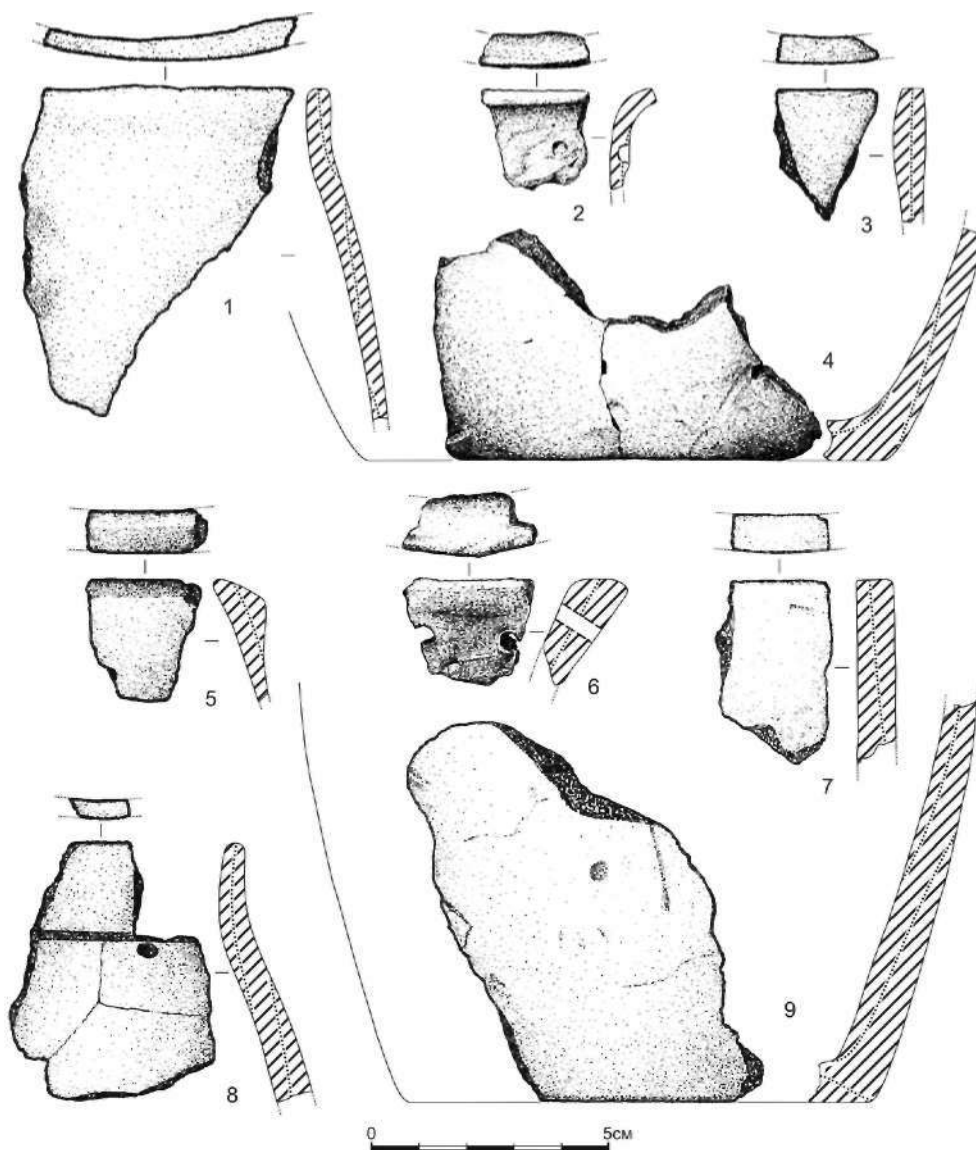

Рис. 9. Стоянка Красный Яр II. Гладкостенная керамика из раскопов №№ 1 (2-4, 6, 8) и 2 (7, 9) — культурный слой I; 1, 5 — культурный слой II (раскоп № 1)

Fig. 9. Site Krasnyi Yar II. Smooth-side pottery from excavation areas № 1 (2-4, 6, 8) and № 2 (7, 9) — cultural horizon I; 1, 5 — cultural horizon II (excavation area № 1)

Фрагменты (3 фр.) от гладкостенных сосудов, орнаментированных по тулову горизонтальными рядами прямоугольных штамповых вдавлений. В первом случае оттиски гладкие, размерами 0,7-0,9х0,2 см (рис. 14-4, 6). Во втором — гребенчатые, размерами 0,6-0,8х0,2 см (рис. 17-5).

Фрагменты устья (4 фр.) от сосуда закрытой формы. Венчик грибовидной внешне асимметричной формы. Основным элементом ор-

намента является оттиск мелкозубчатого орнамента, представляющий собой линию из пяти вдавлений-точек, размерами 0,1х0,8 см. В 0,3-0,4 см от внешнего края венчика проходит ряд горизонтально поставленных оттисков. В 0,2 см ниже них — ряд вертикально поставленных оттисков. Расстояние между последними составляет 0,1-0,2 см. Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента (рис. 17-7).

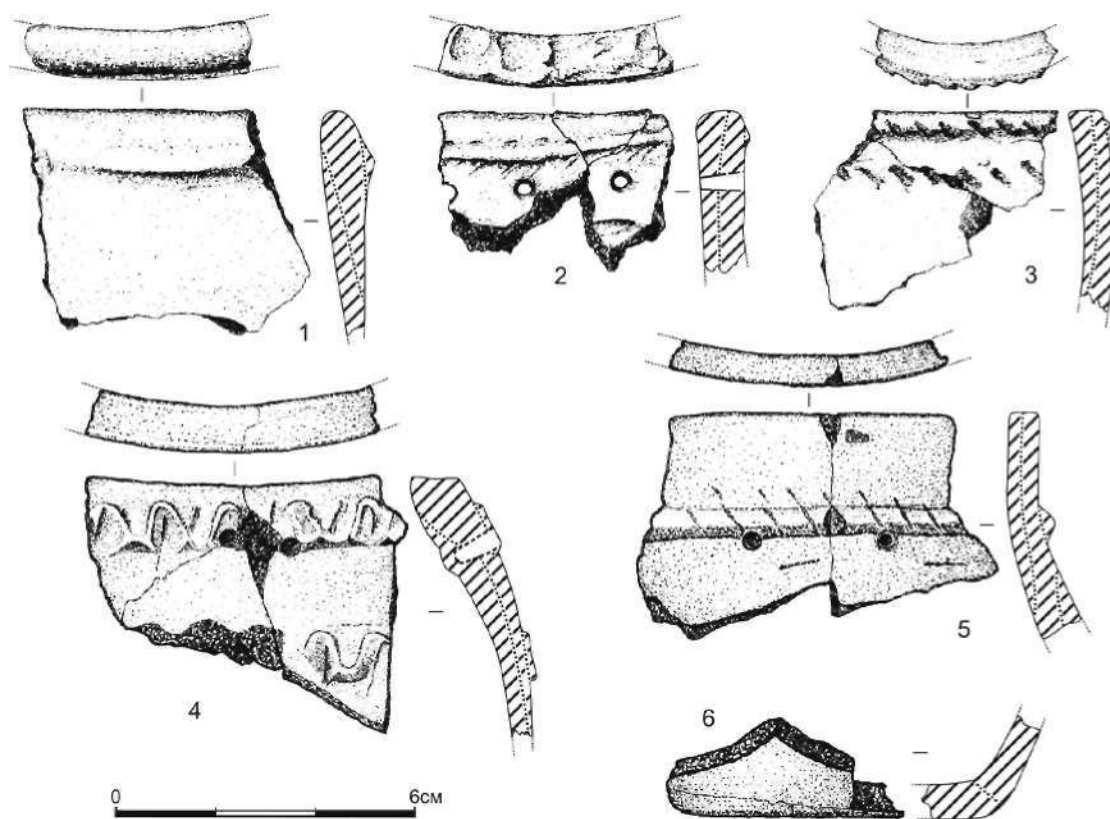

Рис. 10. Стоянка Красный Яр II. Гладкостенная керамика, орнаментированная наклепными валиками из раскопов №№ 2 (1-4) и 3 (5, 6) — культурный слой I

Fig. 10. Site Krasnyi Yar II. Smooth-side pottery ornamented by modeled cylinders from excavation areas № 2 (1-4) and № 3 (5, 6) — cultural horizon I

Керамика с оттисками сетки-плетенки. Фрагменты венчика (2 фр.) от сосуда простой закрытой формы. Венчик грибовидной формы, немного отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта оттисками сетки-плетенки. Орнамент в виде наклонных резаных линий, организованных в группы (по 3-4 параллельных линии в группе), которые, накладываясь друг на друга, образуют косую решетку (?). Верхний срез венчика орнаментирован короткими поперечными резаными линиями (по две или более в группе), между которыми расположены кольцевые незамкнутые вдавления. Последние, возможно, наносились трубчатым (полым) орнаментом (рис. 17-8).

Среди 540 предметов каменной индустрии во II культурном слое обнаружены следующие изделия и продукты расщепления:

- фрагменты пластин — 38 экз., из них с ретушью 6 экз. (рис. 19-1-10);
- наконечник стрелы подтреугольной уд-

линенной формы со слегка вогнутым насадом (рис. 19-11);

— фрагменты наконечников стрел подтреугольной формы с прямой и слегка вогнутой базой. Одно изделие целое (рис. 19-12, 13, 15);

— остроконечник-бифас с асимметричным острием. На острие имеются следы заполировки. Возможно, изделие представляет собой проколку или провертку (рис. 19-14);

— фрагмент режущего орудия, выполненного на кварцевой плитке (рис. 19-16);

— долотовидные изделия (?) (рис. 19-17, 19);

— бифас иволистной формы. Возможно, заготовка наконечника стрелы или дротика (?) (рис. 19-18);

— наконечник дротика или нож (?) приостренно-овальной (иволистной) формы (рис. 19-20);

— скребки ногтевидной (рис. 19-21) и трапцевидной (рис. 19-22) формы;

— фрагмент плитки сланца со следами рас-

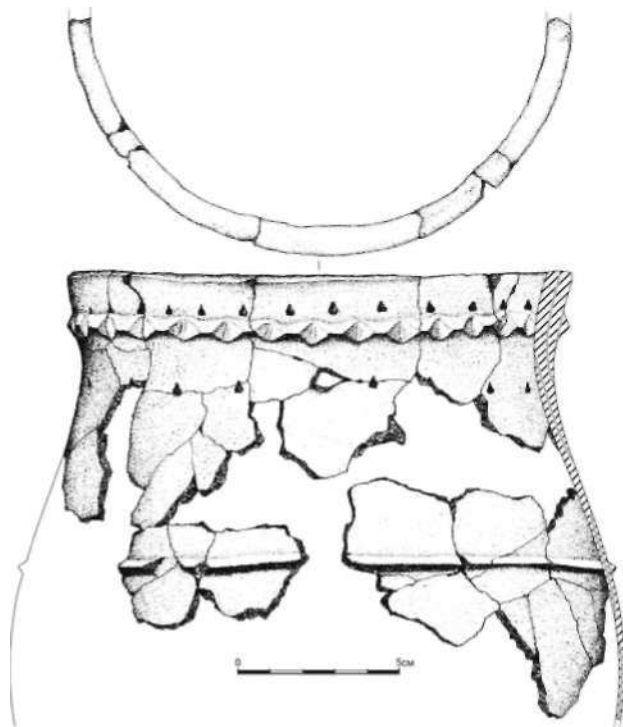

Рис. 11. Стоянка Красный Яр II. Гладкостенный сосуд из раскопа № 2 — культурный слой I

Fig. 11. Site Krasnyi Yar II. Smooth-side vessel from excavation area № 2 — cultural horizon I

пила на боковых гранях (рис. 19–23);

— отбойник (?), выполненный на удлиненной подтреугольной гальке (рис. 20–3);

— молот-пест с двумя поясками перехвата, выполненными в пикетажной технике (рис. 20–4);

— сколы и отщепы — 487 экз.

Среди костяных изделий в слое обнаружены проколка, выполненная на грифельной кости лошади (рис. 21–6), и бусина дисковидной формы (рис. 21–3).

Фаунистические остатки II культурного слоя (948 фр.) представлены костями нерпы (42 фр.), благородного оленя (25 фр.), косули (8 фр.), сибирской косули (1 фр.), кабарги (1 фр.), северного оленя (1 фр.), лошади (1 фр.), собаки (1 фр.) и рыбы (1 фр.).

Обсуждение материалов

Сравнительно небольшое количество фрагментов керамики от первых четырех гладкостенных сосудов, а также отсутствие диагности-

рующего орнамента (за исключением круглых вдавлений-отверстий) не позволяет отнести их к конкретной культурно-исторической эпохе. Следует заметить, что гладкостенные сосуды с плоским дном распространяются на побережье Байкала со второй половины I тыс. до н.э. и бытуют до начала II тыс. н.э. В основном гладкостенная керамика с плоским дном зафиксирована при раскопках погребальных и ритуально-поминальных комплексов Приольхонья и северо-западного побережья Байкала. Причем на ранних стадиях орнаментация этих сосудов довольно разнообразна — налепные рассеченные валики, прочерченный криволинейный орнамент, подковообразные вдавления. С середины I тыс. н.э. преобладают толстостенные сосуды, которые практически не орнаментируются. С некоторой долей условности первые четыре сосуда (рис. 9–2, 3, 4, 6, 7, 9) можно датировать I тыс. н.э. (Свинин, 1971, 1976; Харинский, 2001; Номоконова, 2005).

Фрагмент венчика от гладкостенного сосуда, орнаментированного прочерченной линией и рядом круглых вдавлений под ней (рис. 9–8), находит свои широкие аналогии в материалах погребальных и стояночных объектов всего байкальского побережья и датируется исследователями VI–VII вв. н.э. (Харинский, 2001; Номоконова, 2005; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008).

Гладкостенная керамика, орнаментированная налепными валиками, встречается на разнотипных археологических объектах всего побережья озера Байкал и датируется исследователями, как правило, второй половиной I тыс. до н.э. — первой половиной I тыс. н.э. Наиболее представительным ее комплексом является керамика елгинского типа. Это гладкостенные сосуды с плоским дном или на поддоне. Среди орнамента на них отмечены налепные валики, большинство из которых рассечено треугольной в сечении палочкой. Период бытования елгинской керамики на побережье Байкала соответствует III в. до н.э. — IV в. н.э. (Свинин, 1976; Харинский, 2005).

Однако комплекс гладкостенной керамики с налепными валиками, обнаруженный в I культурном слое стоянки Красный Яр II (рис. 10, 11), имеет малого общего с керамикой елгинского типа и больше тяготеет по орнаментации раз-

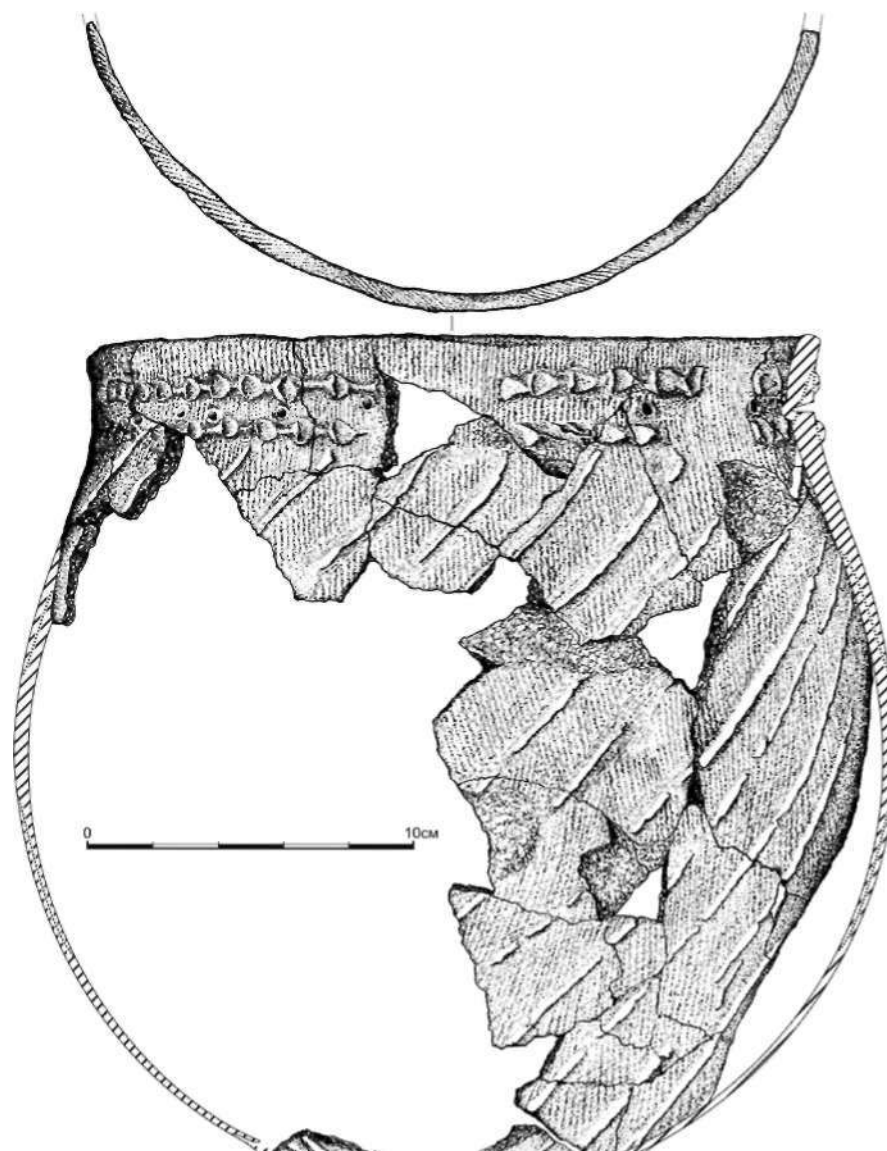

Рис. 12. Стоянка Красный Яр II. Сосуд со шнуровыми оттисками из раскопа № 1 — культурный слой I

Fig. 12. Site Krasnyi Yar II. Vessel with cord imprints from excavation area № 1 — cultural horizon I

нообразными валиками к «шнуровой» керамике сеногдинского типа, т.е. является, своего рода, переходным. Поэтому весь комплекс предлагается отнести ко второй половине I тыс. до н.э. (Харинский, 2005; Харинский, Емельянова, Рыков, 2009).

Шнуровая керамика, орнаментированная налепными валиками, на поддонах или с уплощенным дном на побережье Байкала известна как керамика сеногдинского типа (тышкинэйского — по О.И. Горюновой). Фрагментарно она встречается при раскопках плиточных могил и многослойных объектов Приольхонья, а также

на стоянках других районов байкальского побережья. Появление сеногдинской керамики в конце II — начале I тыс. до н.э. сначала в Приольхонье, а затем на всем побережье Байкала объясняется рядом исследователей проникновением культуры плиточных могил из Забайкалья. Во II в. до н.э. шнуровая керамика выходит из употребления. На смену ей приходят гладкостенная и вафельная керамические традиции, однако валиковая орнаментация сохраняется и продолжает существовать практически до середины I тыс. н.э. (Харинский, 2001, 2005; Харинский, Карнышев, 2003).

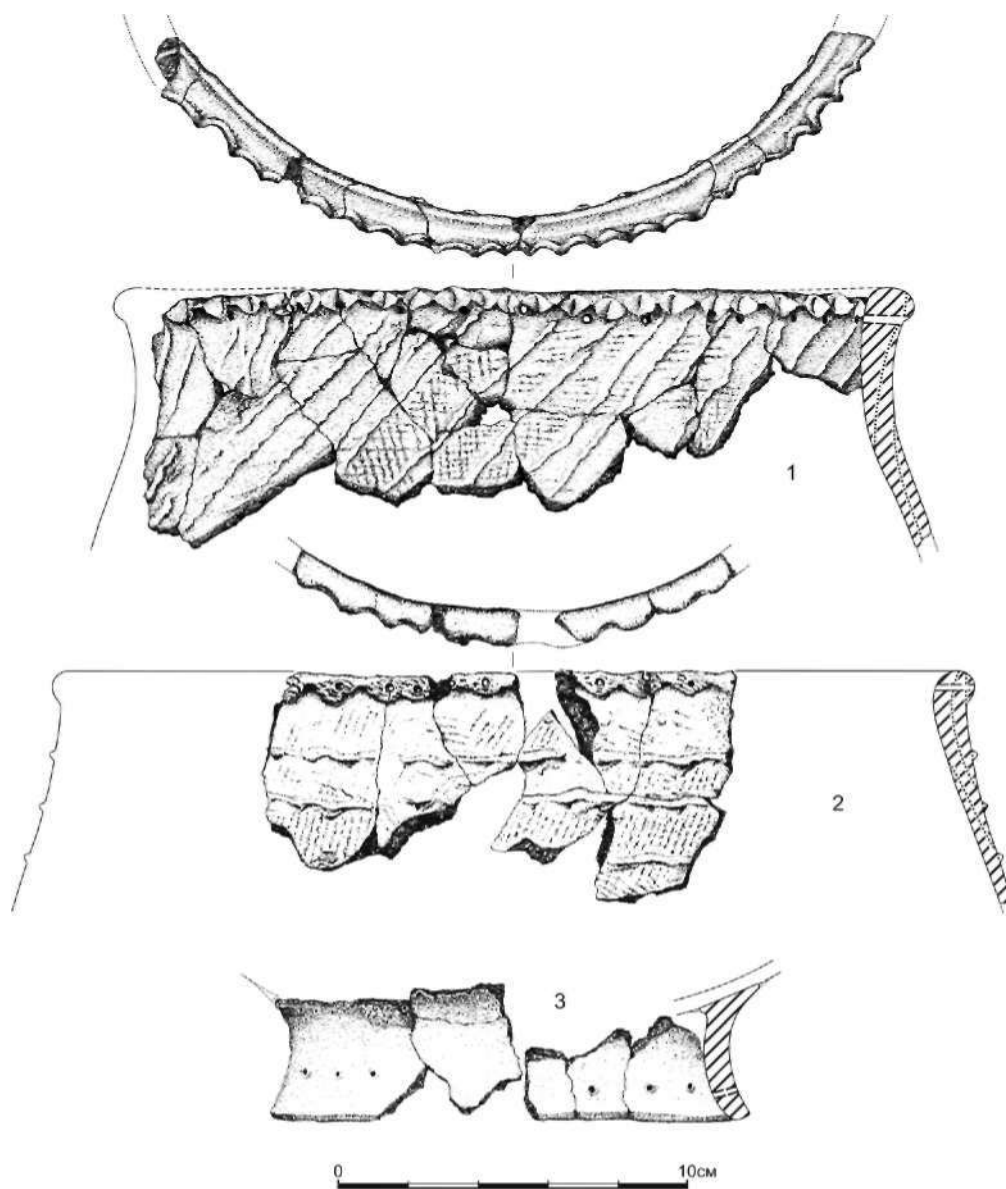

Рис. 13. Сосуды со шнуровыми оттисками со стоянки Красный Яр II:
1 — раскоп № 1 (I к.с.) и 2, 3 — раскоп № 2 (I к.с.)

Fig. 13. Site Krasnyi Yar II. Vessel with cord imprints from
1 — excavation area № 1 — cultural horizon I and 2, 3 — excavation area № 2 — cultural horizon I

За продолжительный период времени (кон. II — кон. I тыс. до н.э.) керамика сеногдинского типа претерпевала ряд изменений, выразившихся в форме сосуда и венчика, качестве шнуровых оттисков и орнаментации (Харинский, 2005; Кичигин, 2009).

Появление сеногдинской керамики на северо-западном побережье Байкала отбивается радиоуглеродной датой, полученной по нагару с внутренней стенки одного из сосудов,

обнаруженных при раскопках погребально-поминального комплекса Байкальское XXXI — 2750 ± 40 л.н. (AA-60794), которая с учетом калибровки соответствует X — середине IX в. до н.э. Все сосуды закрытой формы с оттисками шнура на внешней поверхности. Среди элементов орнамента на одном из них отмечены две параллельные друг другу прочерченные линии. Нижняя временная граница существования керамики сеногдинского типа также определяется дву-

мя радиоуглеродными датами, полученными по прослойке угля, перекрывающей II культурный слой (со «шнуровой» керамикой) городища-святилища Байкальское I — 2140 ± 140 л.н. (ЛЕ-3390) и 2100 ± 30 л.н. (СОАН-3587), соответствующими II в. до н.э. Эти сосуды с *выраженным устьем* — венчики отогнуты наружу — и орнаментированы наклепными валиками, деформированными «личиночными» вдавлениями. Также отмечены фрагменты с треугольными в сечении наклепными валиками (Харинский, 2005).

Материалы памятников Байкальское XXXI и Байкальское I, а также их датирование радиоуглеродным методом позволили А.В. Харинскому выявить некоторые особенности для ранней керамики сеногдинского типа. Так, для ранней «сеногдинской» посуды, по его мнению, характерна закрытая форма сосуда, состоящего из двух основных конструктивных элементов — устья и тулова. Такая точка зрения подтверждается и материалами из Приольхонья. По нагари с внутренней стенки «шнурового» сосуда из плиточной могилы Итерхей V-1 имеется радиоуглеродная дата — 3100 ± 35 л.н. (АА-36742), соответствующая с учетом калибровки XIII в. до н.э. Итерхейский сосуд также *закрытой формы* и орнаментирован двумя горизонтальными наклепными валиками в верхней части. Внешний край венчика, как и сами валики, деформированы «личиночными» вдавлениями (Туркин, 2003; Харинский, 2005).

Если дальше следовать этой мысли и принять за временной маркер форму сосуда и венчика, то для поздней керамики сеногдинского типа, с учетом материалов с городища-святилища Байкальское I, характерной является закрытая форма сосуда с *выраженным устьем* или отогнутым наружу венчиком.

Однако самым диагностирующим признаком, по нашему мнению, является орнамент. На ранних этапах орнаментация «сеногдинских» сосудов выглядит довольно просто: композиция состоит из 1-2 горизонтальных рассеченных валиков, шириной 0,6 — 0,8 см, и ряда круглых вдавлений-отверстий (*стандартная композиция*). Скорее всего, такое сочетание элементов орнамента имело больше практическое значение, обусловленное стремлением древнего мастера укрепить устье сосуда при подсушке (валики) и обжиге (вдавления-отверстия). В более

поздний период помимо *стандартной* на «шнуровых» сосудах появляется дополнительная орнаментация (*вспомогательная композиция*). Прежде всего она выражается в добавлении к горизонтальным широким валикам множества тонких наклепных валиков, шириной 0,3-0,5 см, которые по своим формам и расположению на поверхности сосуда отличаются большим разнообразием. Они могут быть прямыми или «скобообразными», горизонтальными или наклонными (вертикальными), но украшают, как правило, тулово сосуда и несут больше эстетическое значение, нежели практическое. Тонкие наклепные валики на «шнуровой» керамике встречаются повсеместно, однако большее распространение они получили на северо-западном побережье Байкала, где сеногдинская посуда изобилует вариантами дополнительной орнаментации (Свинин, 1966; Карнышев, 2006; Кичигин, 2009).

Остается задаться вопросом: «*Когда на сеногдинских сосудах появляется вспомогательная композиция орнамента?*»

По результатам исследований плиточных могил Приольхонья и Кудинской долины Г.В. Туркину удалось выявить как минимум две волны миграции скотоводов из Забайкалья (2003). *Первая* из них фиксируется в конце II тыс. до н.э. и связана с появлением на западном побережье Байкала плиточных могил тырганской группы, одной из которых является погребение Итерхей V-1 («шнуровой» сосуд с двумя наклепными валиками). *Вторая* волна скотоводов, по мнению исследователя, отмечается в VII в. до н.э., о чем свидетельствует новый для Приольхонья тип плиточных могил — погребения хоторукской группы. Кстати, предложенную еще Л.П. Хлобыстиным (1964), а вслед за ним В.В. Свининым (1976) и О.И. Горюновой (1984), датировку «шнуровой» керамики с наклепными валиками VII — VI вв. до н.э. следует увязать как раз со второй миграционной волной плиточников из Забайкалья.

К хоторукскому типу погребений, по мнению Г.В. Туркина, относится плиточная могила Сарма X-1 (2003: 9), при раскопках которой обнаружены фрагменты сосуда простой закрытой формы с оттисками шнура на внешней поверхности. Орнаментация состоит из одного горизонтального наклепного валика и ряда круглых вдавлений над ним. Внешний край венчика, как

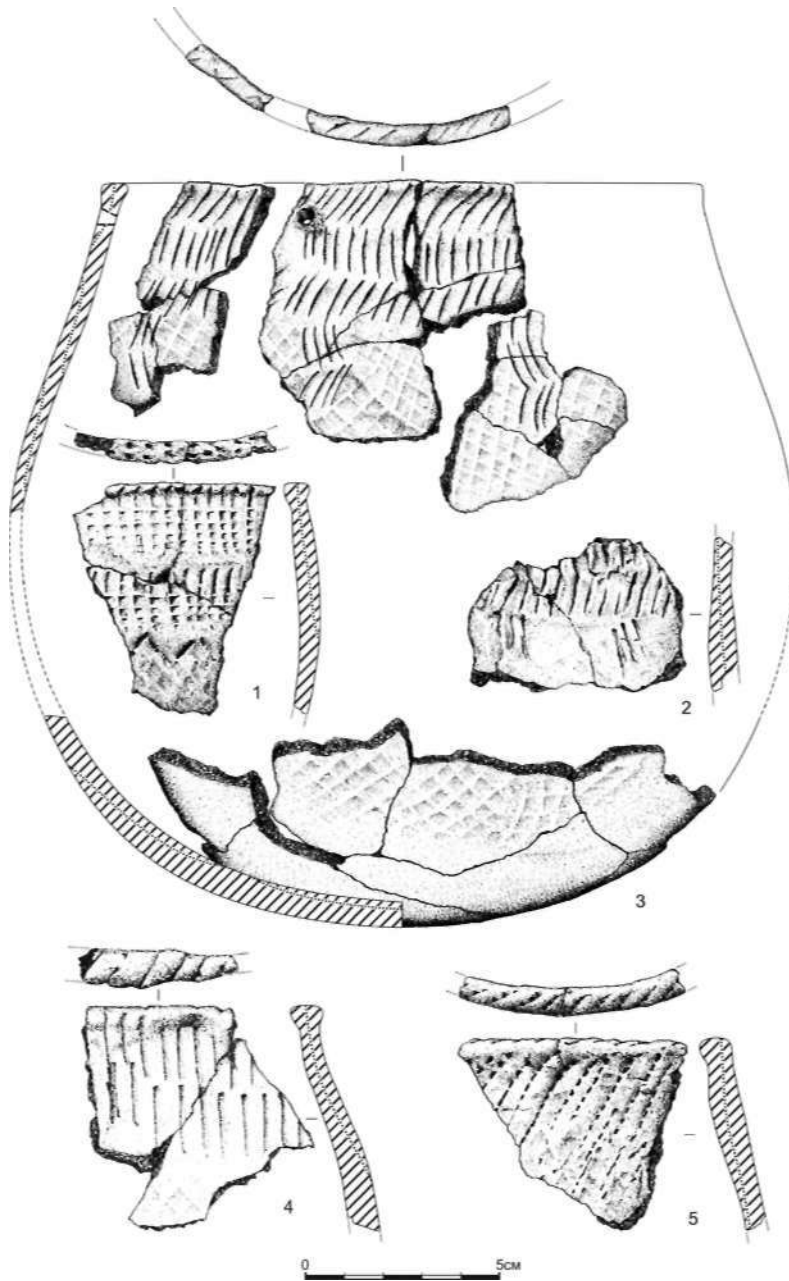

Рис. 14. Керамика с ромбическими оттисками
II культурного слоя стоянки Красный Яр II — раскоп № 1 (1-3, 5) и № 2 (4)

Fig. 14. Site Krasnyi Yar II. Pottery with rhombic imprints from excavation area № 1 — cultural horizon II (1-3, 5) and excavation area № 2 — cultural horizon II (4)

и сам валик, орнаментированы «личиночными» вдавлениями (*стандартная композиция*). Погребение датируется автором VII — VI вв. до н.э. (Горюнова, 1995: 194).

Следовательно, во время второй волны миграции плиточников из Забайкалья (VII — VI вв. до н.э.) на «сеногдинских» сосудах также фикси-

руется стандартная композиция орнамента. Тогда выходит, что вспомогательная композиция орнамента на «шнуровых» сосудах появляется не ранее VI в. до н.э.

Вполне логичным будет привести материалы многослойной стоянки Катунь I (побережье Чивыркуйского залива), где в культурном

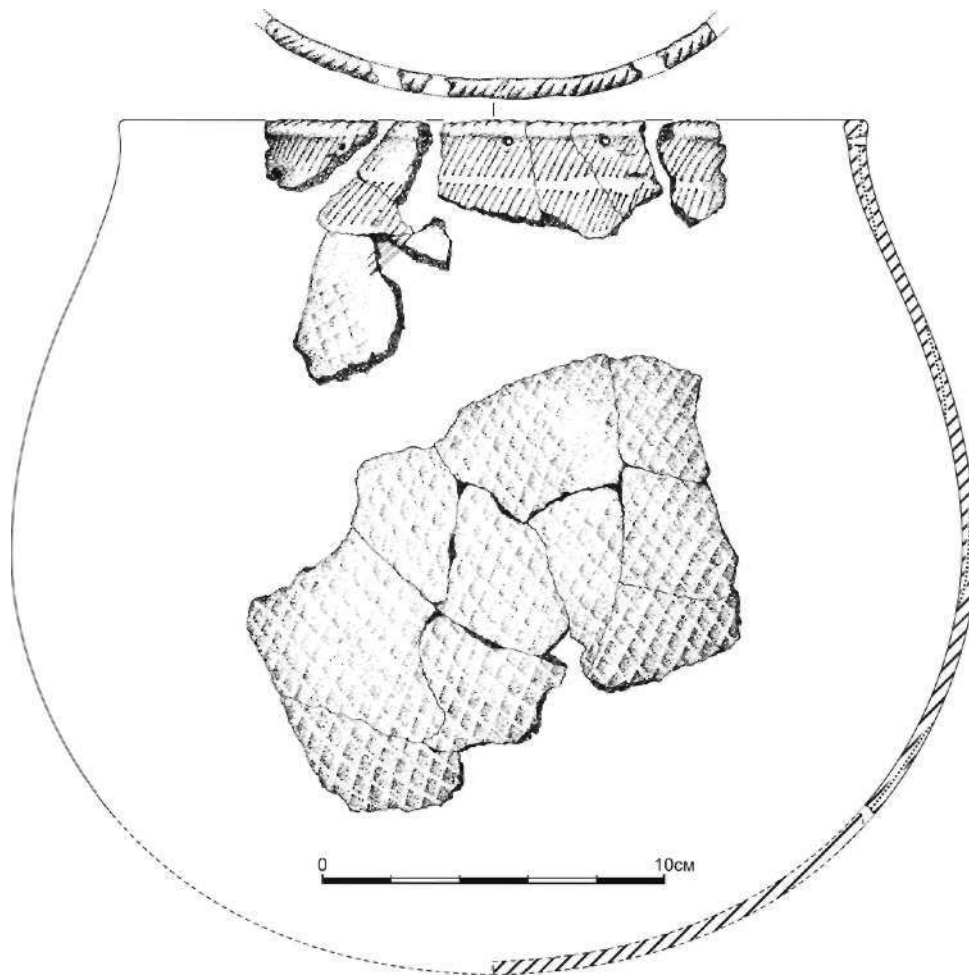

Рис. 15. Стоянка Красный Яр II. Сосуд с ромбическими оттисками из раскопа № 2 — культурный слой II

Fig. 15. Site Krasnyi Yar II. Vessel with rhombic imprints from excavation area № 2 — cultural horizon II

слое III-Б обнаружены фрагменты от «сеногдинских» сосудов простой закрытой формы. Преобладает орнаментация в виде 2-4 горизонтальных налепных валиков, рассеченных всевозможными вдавлениями, и ряда круглых вдавлений-отверстий. Встречаются также налепные треугольные в сечении валики. Культурный слой датируется исследователями VI — V вв. до н.э. (Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008).

Стоит отметить, что «шнуровые» сосуды стоянки Катунь I сохраняют архаичную закрытую форму. При этом их орнаментация намного богаче и разнообразнее, чем на сосудах из плиточных могил Итерхей V-1 и Сарма X-1, к тому же фиксируются треугольные в сечении валики как один из элементов вспомогательной композиции орнамента.

На сегодняшний день, принимая во внимание все вышеизложенное, керамику сеногдинского типа, которая бытовала на западном побережье Байкала в период конца II — конца I тыс. до н.э., условно можно разбить на две хронологические группы. К более раннему варианту «сеногдинской» керамики (XIII — VI вв. до н.э.) следует отнести сосуды простой закрытой формы со стандартной композицией орнамента; сюда же, возможно, относится орнаментация внешнего края венчика различными вдавлениями. Более поздний вариант ((VI) V — II вв. до н.э.) представлен сосудами с открытыми выраженными устьями, на которых помимо стандартной орнамента отмечается еще и вспомогательная композиция орнамента.

Таким образом, обнаруженные в I культур-

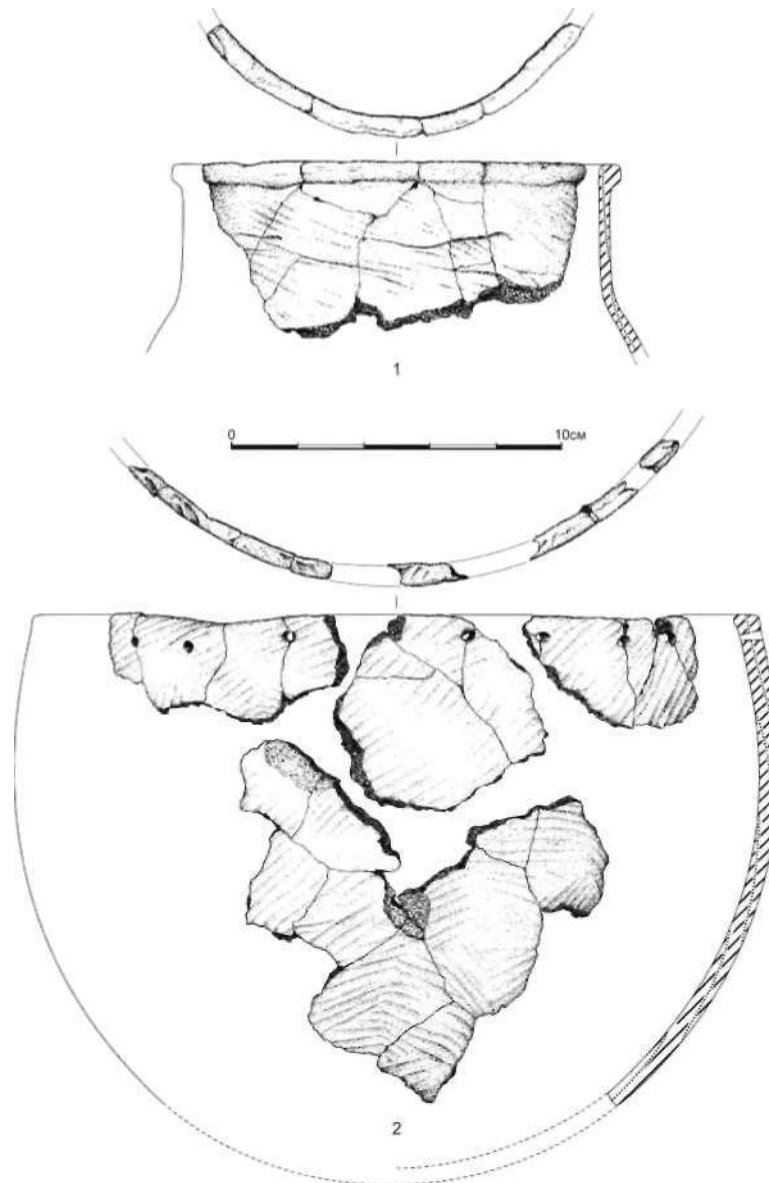

Рис. 16. Стоянка Красный Яр II. Сосуды с рубчатыми оттисками из раскопов №№ 1 (2) и 3 (1) — культурный слой II

Fig. 16. Site Krasnyi Yar II. Vessels with ribbed imprints from excavation areas № 1 (2) and № 3 (1) — cultural horizon II

ном слое стоянки Красный Яр II «шнуровые» сосуды, орнаментированные наклепными валиками (рис. 12, 13), относятся к позднему варианту керамики сеногдинского типа и предварительно датируются (VI) V — II вв. до н.э.

На наш взгляд, сосуществование керамики сеногдинского типа с другими керамическими традициями на северо-западном побережье Байкала во второй половине I тыс. до н.э. вполне допустимо. Такой точке зрения не про-

тиворечат и результаты раскопок погребально-поминального комплекса Байкальское VII, где наряду с гладкостенными (елгинский тип) и вафельными (борисовский тип) сосудами раннего железного века отмечены фрагменты шнуровой керамики с наклепными рассеченными валиками — сеногдинского типа (Коростелев, 2010).

Ближайшие аналогии костяным бусам, найденным в I культурном слое стоянки Красный Яр II, встречены в сопроводительном инвен-

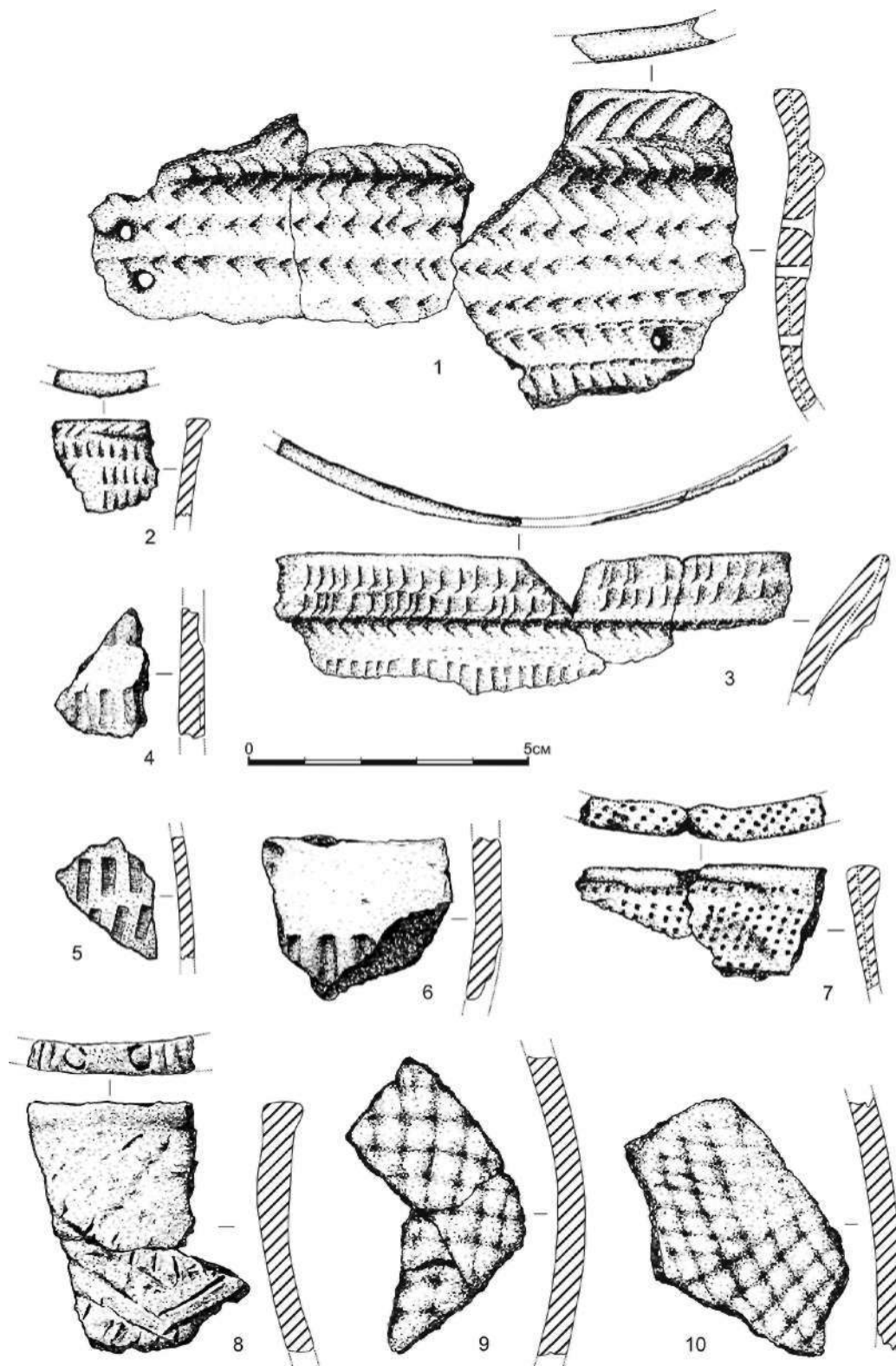

Рис. 17. Стоянка Красный Яр II. Гладкостенная и сетчатая керамика из раскопов №№ 1 (4, 8) и 2 (1-3, 5-7, 9, 10) — культурный слой II

Fig. 17. Site Krasnyi Yar II. Smooth-side pottery and ones with netted imprints from excavation areas № 1 (4, 8) and № 2 (1-3, 5-7, 9, 10) — cultural horizon II

таре средневековых погребений Приольхонья. Стекланные и пиррофиллитовые бусы, по формам и размерам сильно похожие на красноярские находки, фиксируются на западном побережье озера Байкал с середины I тыс. н.э. Костяные же бусы северо-западного побережья озера Байкал предлагается отнести к более раннему периоду, а именно к первой половине I тыс. н.э. (Харинский, 2001).

Таким образом, I культурный слой стоянки Красный Яр II следует датировать эпохой раннего железного века — развитым средневековьем (втор. пол. I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.).

Керамика с ромбическими оттисками (рис. 14, 15), обнаруженная при раскопках стоянки Красный Яр II (культурный слой II), отмечена на северо-западном побережье Байкала еще в нескольких пунктах — Курла IV, Богучанская X, Богучанская XI, Балтаханова III и Байкальское VII. Считаю целесообразным дать подробное описание каждому из встреченных сосудов (Абдулов, Тужик, 1995; Харинский, 1993, 2005; Коростелев, 2010).

Стоянка Курла IV. Сосуд закрытой формы с открытым устьем. Венчик приостренной внешне асимметричной формы, слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона ромба составляет 0,4-0,5 см. Устье сосуда украшено тремя горизонтальными рядами наклонно поставленных оттисков мелкозубчатого орнамента. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,2-0,4 см, третий — характеризуется прерывистыми группами по три-четыре оттиска в группе (фестоны). Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента. Диаметр сосуда по венчику составляет 18 см (рис. 22-1) (Абдулов, Тужик, 1995: рис. 3-4).

Стоянка Богучанская X. Фрагменты устья и тулова от сосуда закрытой формы. Венчик грибовидной внешне асимметричной формы, слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта продолговатыми ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,5 см. Устье и верхняя часть тулова сосуда украшены тремя горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гладкого орнамента. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вда-

влениями составляет 0,2-0,4 см, третий ряд характеризуется прерывистыми группами по два оттиска в группе (фестоны). Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента. Диаметр сосуда по венчику составляет 27 см (рис. 22-2) (Харинский, 1993: рис. 114, 1).

Стоянка Богучанская XI. Фрагмент устья от сосуда закрытой формы с открытым устьем. Венчик прямой формы, слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,3-0,4 см. Устье сосуда украшено тремя горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гребчатого орнамента. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,1-0,3 см, третий — характеризуется прерывистыми группами по два оттиска в группе (фестоны). Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента (рис. 22-4) (Харинский, 2005: рис. 5. 2).

Стоянка Балтаханова III. Фрагменты приустьевого части и тулова от круглодонного сосуда закрытой формы. Определить форму венчика не представляется возможным. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,3-0,4 см. Орнаментальная композиция выстраивается по аналогии с вышеописанными сосудами. Устье и верхняя часть тулова украшены двумя горизонтальными рядами вертикально поставленных оттисков зубчатого орнамента, расстояние между которыми составляет 0,1-0,3 см. Ниже проходит ряд таких же оттисков, но поставленных наклонно друг к другу, образуя горизонтальный зигзаг (рис. 22-5).

Погребально-поминальный комплекс Байкальское VII. Фрагменты устья и тулова от сосуда закрытой формы с открытым устьем. Венчик грибовидной внешне асимметричной формы, слегка отогнут наружу. Внешняя поверхность сосуда покрыта ромбическими (вафельными) оттисками. Сторона «ромба» составляет 0,4-0,5 см. Устье и верхняя часть тулова сосуда украшены тремя горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков мелкозубчатого орнамента. Первые два ряда оттисков сплошные — расстояние между вдавлениями составляет 0,1-0,2 см, третий ряд харак-

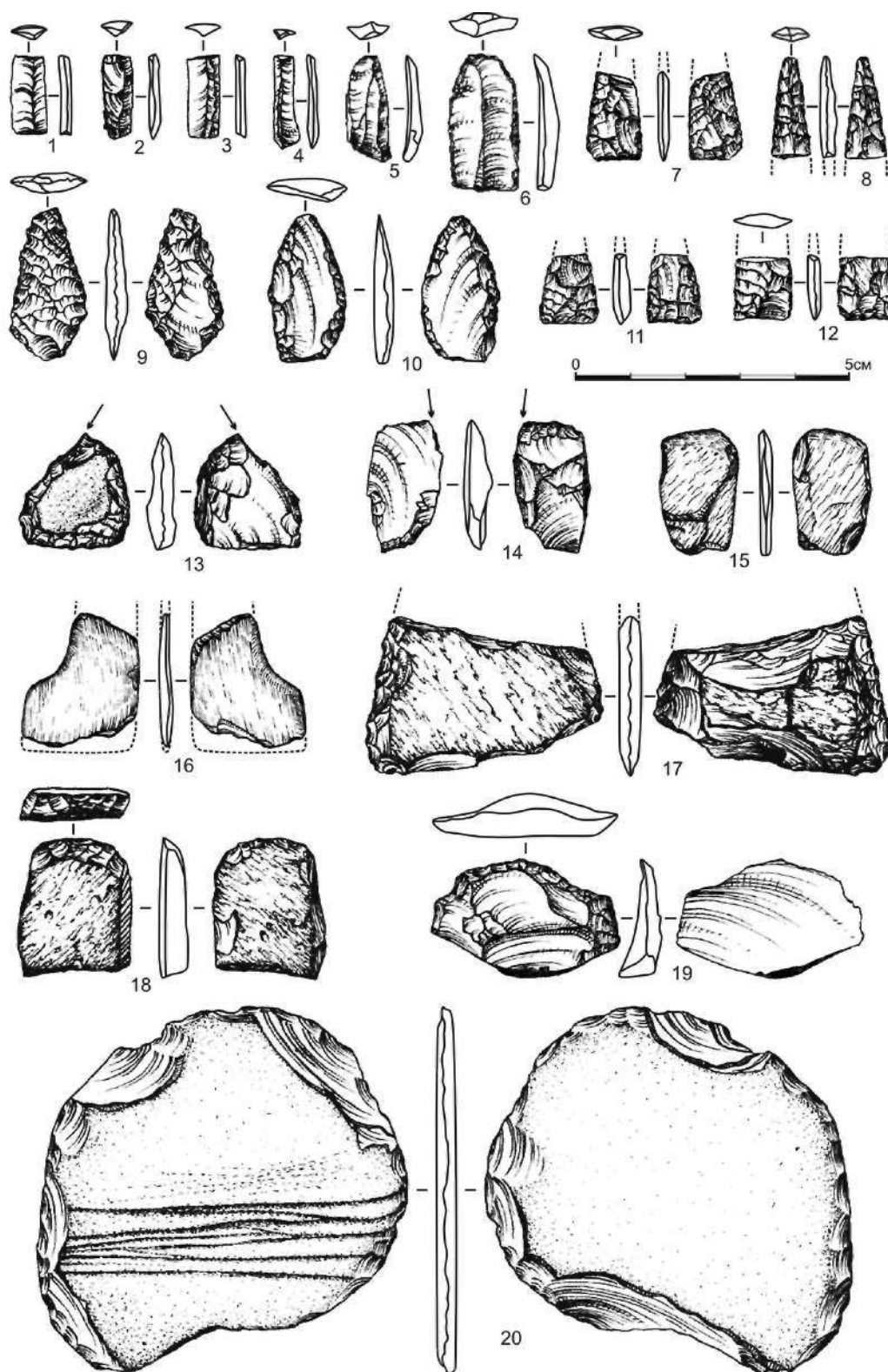

Рис. 18. Стоянка Красный Яр II. Каменные изделия из раскопов №№ 1 (3, 7, 8, 10-14, 16, 19), 2 (1, 2, 4-6, 9, 15) и 3 (17, 18, 20) — культурный слой I

Fig. 18. Site Krasnyi Yar II. Stone artifacts from excavation areas № 1 (3, 7, 8, 10-14, 16, 19), 2 (1, 2, 4-6, 9, 15) and № 3 (17, 18, 20) — cultural horizon I

теризуется прерывистыми группами по два оттиска в группе (фестоны). На внутренней стороне сосуда вплотную к внутреннему краю венчика проходит ряд таких же оттисков, но поставленных наклонно друг к другу, образуя горизонтальный зигзаг. Верхний срез венчика декорирован наклонными оттисками того же орнамента (рис. 22–3) (Коростелев, 2010: рис. 11–6).

Объединяющими эти фрагменты керамики в один комплекс являются следующие характеристики (рис. 14–1, 2, 3, 4; 15; 22):

1. *Формовка сосуда* ленточным способом. Емкость формировалась с днища внутренним поддепом горизонтальными глиняными лентами. Венчик, как правило, оформлялся налепом с внешней стороны.

2. *Форма сосуда и венчика*. Все сосуды закрытой формы с выраженным устьем. В трех случаях у сосудов отчетливо фиксируется круглое дно. Венчик, как правило, грибовидной формы и отогнут наружу — исключением являются фрагменты керамики с местонахождений Курла IV (приостренная форма) и Богучанская XI (прямая форма).

3. *Технический декор*. Все фрагменты несут на внешней поверхности ромбические оттиски, со стороной ромба 0,3–0,5 см.

4. *Орнаментация сосудов*. Все сосуды орнаментированы горизонтальными рядами вертикально (наклонно) поставленных оттисков гребенчатого или гладкого орнамента в сочетании с круглыми вдавлениями-отверстиями. Оттиски гребенчатого (гладкого) орнамента, составляя горизонтальные ряды, выстроены в определенном порядке. Таким образом, можно условно выделить два варианта композиций орнамента, принятые нами за некий индикатор. *Первый вариант* представляет собой 2–3 горизонтальных сплошных ряда оттисков, поставленных вертикально или наклонно. Под ними проходит 1–2 ряда таких же оттисков, но выстроенных в группы по два–четыре оттиска в группе (фестоны) (рис. 14–2, 3, 4; 15; 22 — 1, 2, 3, 4). *Второй вариант* композиции выглядит примерно так же. Отличие состоит в том, что в завершающем нижнем ряду оттиски гребенчатого орнамента выстроены в форме зигзага (рис. 14–1; 22 — 5). Верхний срез венчика в обоих вариантах орнаментирован косыми оттисками того же орнамента, что и устье сосуда.

5. *Ареал распространения*. Северо-западное побережье Байкала

Все перечисленные характеристики являются критериями для выделения обособленного керамического типа, бытовавшего на северо-западном побережье Байкала в эпоху, временные рамки которой только предстоит обозначить. Вафельную керамику, орнаментированную горизонтальными рядами оттисков гребенчатого (гладкого) орнамента, в дальнейшем предлагаем именовать как керамику *курлинского* типа, по названию объекта (Курла IV), где такая керамика впервые была встречена и описана (Абдулов, Тужик, 1995: 182).

Различия с «вафельной» керамикой *борисовского типа*, которая бытовала в Прибайкалье в конце I тыс. до н.э. — начале I тыс. н.э., заключаются в следующем:

— *Форма сосуда и венчика*. «Борисовские» сосуды преимущественно состоят из трех конструктивных элементов — устья, тулова и плоского дна.

— *Технический декор*. Внешняя поверхность «борисовских» сосудов покрыта оттисками крупных «ромбов» со стороной более 0,6 см. Встречаются также оттиски концентрических кругов и вписанных друг в друга «ромбов», тоже крупных.

— *Орнаментация сосудов*. «Борисовские» сосуды орнаментировались в верхней части горизонтальными и вертикальными налепными валиками, рассеченными поперечными вдавлениями.

— *Ареал распространения*. Побережье озера Байкал (Харинский, 2005: 207).

Задаваясь вопросами датировки и культурной принадлежности курлинских сосудов, стоит отметить, что прямых аналогий на побережье Байкала (кроме северо-западного побережья) им нет, причем ни в вещественных комплексах погребений, ни в культурных слоях многослойных объектов, ни в материалах других памятников. Хотя фрагменты керамики с вафельной поверхностью без дополнительного орнамента изредка отмечаются исследователями в разных частях байкальского побережья.

Говоря о связях Прибайкалья с Китаем, А.П. Окладников упоминает особую разновидность керамики глазковского времени в материалах Фофановского могильника в низовьях р. Селен-

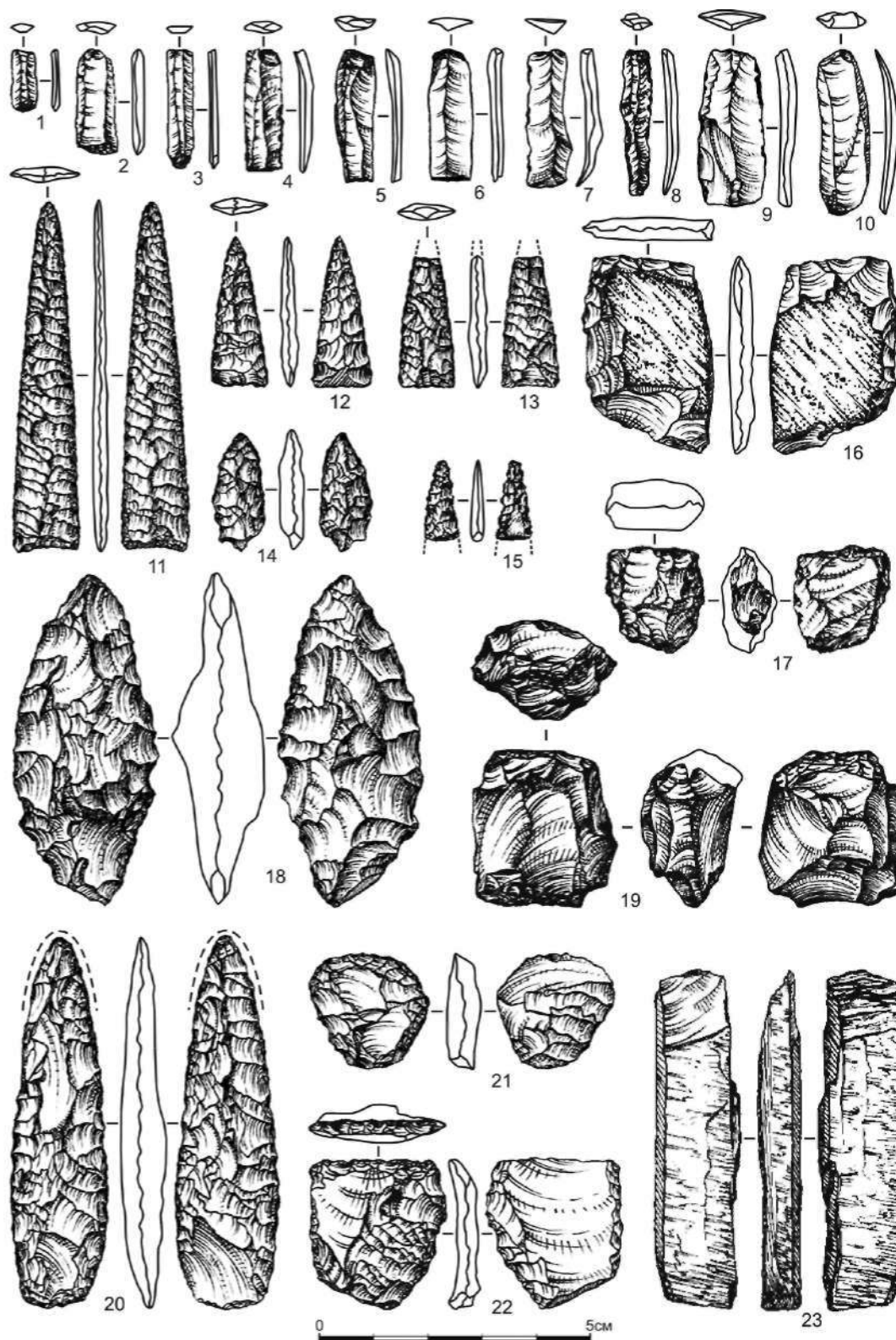

Рис. 19. Стоянка Красный Яр II. Каменные изделия из раскопов №№ 1 (6, 9, 11, 13, 14, 18-21) и 2 (1-5, 7, 8, 10, 12, 15-17, 22, 23) — культурный слой II

Fig. 19. Site Krasnyi Yar II. Stone artifacts from excavation areas № 1 (6, 9, 11, 13, 14, 18-21) and № 2 (1-5, 7, 8, 10, 12, 15-17, 22, 23) — cultural horizon II

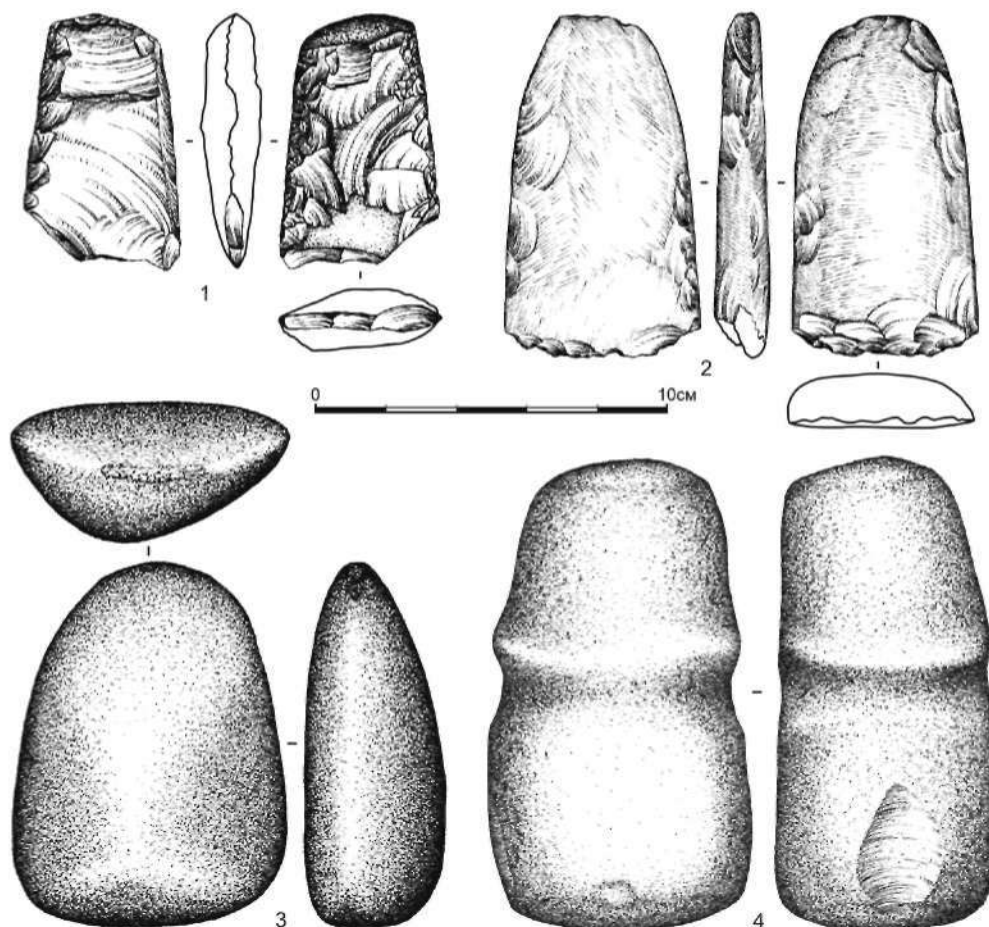

Рис. 20. Стоянка Красный Яр II. Каменные орудия I (1, 2) и II (3, 4) культурных слоев; 1 — раскоп № 3; 2, 3 — раскоп № 2 и 4 — раскоп № 1

Fig. 20. Site Krasnyi Yar II. Stone artifacts from cultural horizons I (1, 2) and II (3, 4); 1 — excavation area № 3; 2, 3 — excavation area № 2 and 4 — excavation area № 1

ги. У этих сосудов «плоское дно, а стенки снаружи сплошь покрыты своеобразным ложно-текстильным или шашечным («вафельная» керамика. — Д.К.) орнаментом». Однако на рисунке приведены лишь фрагменты тулова, по которым судить о форме сосуда и его придонной части невозможно (Окладников, 1955: 198, рис. 89). Интересно, что вместе с этой керамикой в границах того же могильника при костяке глазковского времени обнаружены фрагменты венчиков, орнаментированных рядами оттисков зубчатого и гладкого орнамента. В двух случаях эти оттиски сгруппированы в виде «елочки» (Окладников, 1955: рис. 136).

Также имеются упоминания о вафельной керамике в работах Л.П. Хлобыстина (1964) и В.В. Свирина (1976). Оба исследователя сходят-

ся во мнении о появлении сосудов с ромбическими оттисками на побережье Байкала в конце II — начале I тыс. до н.э. Районом экспорта новых традиций, по мнению В.В. Свирина, могла выступать Якутия, «где такая технология существовала в течение II тыс. до н.э.» (1976: 173).

В III-A культурном слое стоянки Тышкинэ III (Приольхонье) из 175 фрагментов керамики только 4 принадлежат сосуду «с «вафельной» поверхностью без орнамента». Большую часть фрагментов составляют сосуды с оттисками шнура, орнаментированные налепными валиками, на поддонах. Весь культурный слой датируется автором VII — VI вв. до н.э. (Горюнова, 1983: 72).

Также в IV культурном слое стоянки Катунь I из 258 фрагментов керамики (37 сосудов) от-

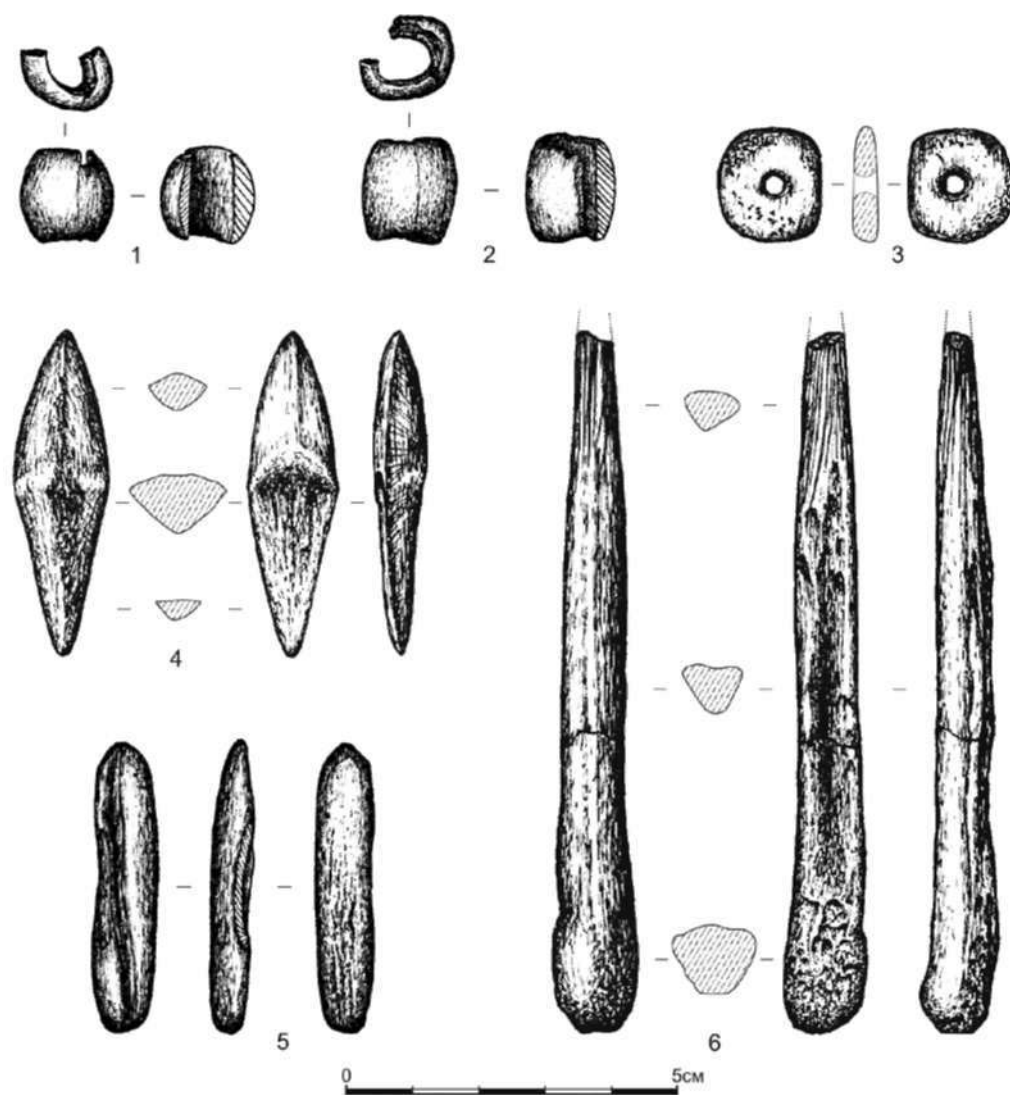

Рис. 21. Костяные изделия стоянки Красный Яр II: 1, 2, 4, 5 — культурный слой I; 3, 6 — культурный слой II

Fig. 21. Bone implements of the site Krasnyi Yar II: 1, 2, 4, 5 — cultural horizon I; 3, 6 — cultural horizon II

мечены фрагменты (?) с вафельной поверхностью (1 сосуд). Следует заметить, что в этом же слое обнаружены фрагменты гладкостенного (?) сосуда, орнаментированного горизонтальными рядами зубчатого штампа и «жемчужинами». Судя по рисунку, такое сочетание элементов узора отдаленно напоминает первый вариант композиции орнамента на керамике курлинского типа. Однако на этом их сходство ограничивается — ни технический декор, ни профиль сосуда, ни форма венчика не совпадают. Вещественный комплекс IV культурного слоя стоянки Катунь I, по мнению авторов статьи, «хронологи-

чески разновременный, содержащий материалы развитого и позднего бронзового века» (Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008: 40, рис. 3–15).

Остается привлечь археологические материалы соседствующих с Прибайкальем регионов. В качестве основных маркеров возьмем технический декор (ромбические оттиски лопатки) и мотив орнаментации (горизонтальные ряды вертикально поставленных оттисков зубчатого или гладкого орнамента).

Ближайшие аналогии двум вариантам композиций орнамента на сосудах курлинского типа встречены на усть-каренгских местонахож-

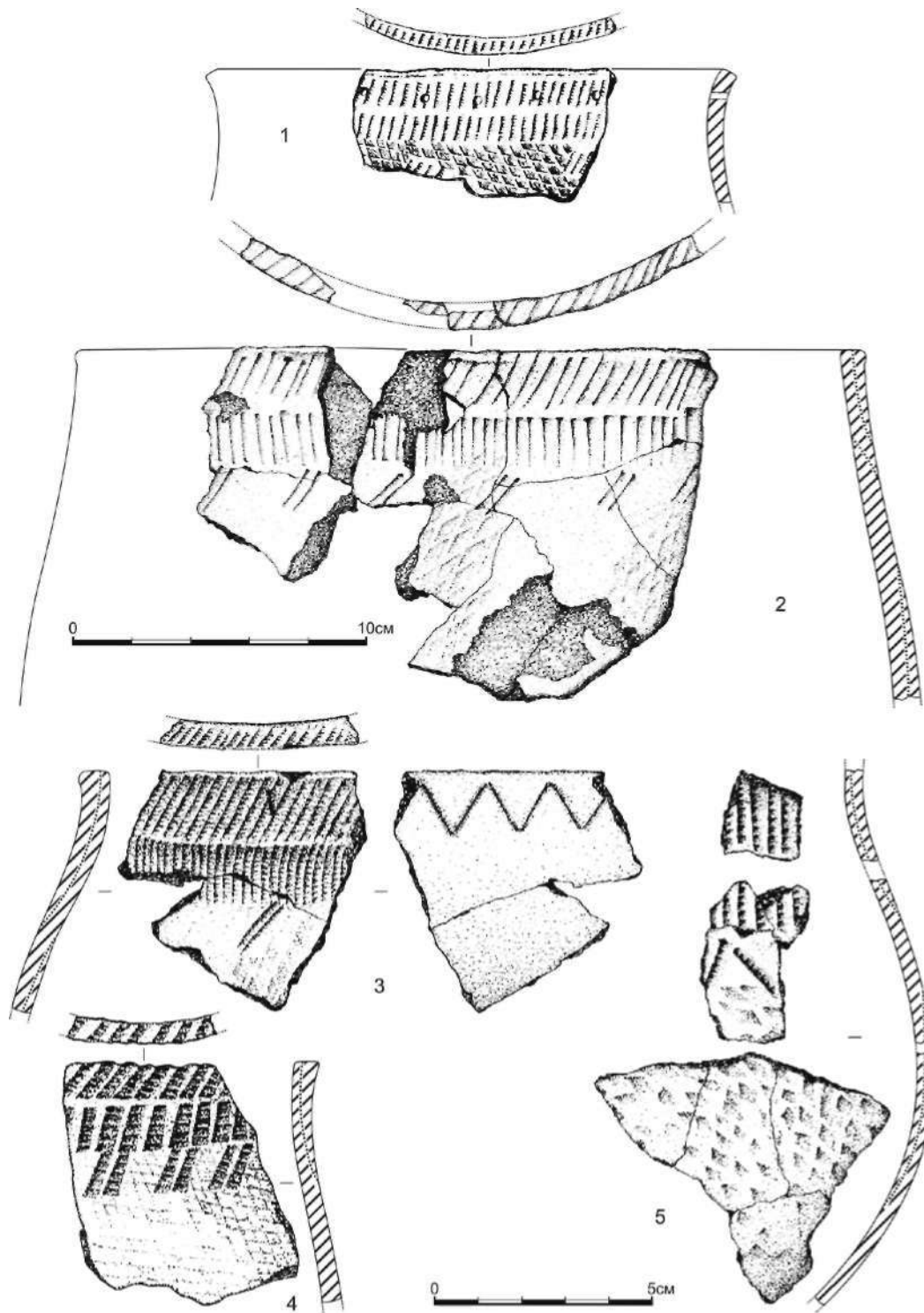

Рис. 22. Керамика курлинского типа с местонахождений северо-западного побережья Байкала: 1 — Курла IV (по Т.А. Абдулову, Л.Л. Тужик, 1995); 2 — Богучанская X (по А.В. Харинскому, 1993); 3 — Байкальское VII (по А.М. Коростелеву, 2010); 4 — Богучанская XI (по А.В. Харинскому, 2005); 5 — Балтаханова III

Fig. 22. Kurla-type pottery from sites of the North-Western Coast of Baikal Lake: 1 — Kurla IV (upon Abdulov, Tuzhik, 1995); 2 — Boguchanskaya X (upon Kharinsky, 1993); 3 — Baikal'skoe VII (upon Korostelev, 2010); 4 — Boguchanskaya XI (upon Kharinsky, 2005); 5 — Baltakhanova III

дениях Верхнего Витима. По культурным горизонтам, содержащим керамику с оттисками ромбов на внешних стенках сосудов, украшенных рядами зубчатого орнамента, получены радиоуглеродные даты — 3670 ± 40 л.н. (ЛЕ-2650) и 3250 ± 40 л.н. (ЛЕ-2649), которые с учетом калибровки соответствуют XVIII — XIII вв. до н.э. (Ветров, Самуилова, 1990).

Вафельная керамика находит свои аналогии в ымыяхтахской культуре позднего неолита Якутии, время существования которой определено II — самым началом I тыс. до н.э. Однако подобный элемент орнамента — отпечаток зубчатого штампа — на ымыяхтахских сосудах не встречен (Федосеева, 1980). Стоит отметить, что на стоянке Улахан Сегеленнях (Олёкма) в VII слое отмечены фрагменты сосудов с ромбическими оттисками на внешней поверхности, орнаментированные различными приемами, в том числе и зубчатыми оттисками. Сам слой, по которому получены две радиоуглеродные даты 3570 ± 140 л.н. (ИМ-1011) и 3120 ± 120 л.н. (ИМ-1009), датируется эпохой бронзового века (усть-мильская культура), соответствующей, по мнению автора, сер. II — сер. I тыс. до н.э. (Алексеев, 1996: 69-70).

Украшение сосудов горизонтальными рядами оттисков зубчатого орнамента, поставленных вертикально или наклонно, находит свои широкие аналогии как к востоку, так и к западу от Байкала.

В Восточном Забайкалье, начиная с эпохи развитого неолита (7 — 6 тыс. л.н.), зубчатый орнамент встречается на сосудах бронзового и раннего железного веков, что подтверждается результатами раскопок стояночных и погребальных комплексов Дарасунского местонахождения. В сочетании с «вафельным» декором гребенчатый элемент орнамента отчетливо прослеживается на специфической посуде культуры плиточных могил — триподах. Плиточные могилы памятника Жигуржинка, при раскопках которых обнаружены фрагменты триподов с «вафельной» поверхностью и орнаментацией гребенчатым штампом, датируются в пределах VI — III вв. до н.э. (Кириллов и др., 2000).

В плиточных могилах Бурятии фрагменты от триподов встречаются крайне редко. «Вафельная» керамика, орнаментированная рядами оттисков зубчатого орнамента, в этих погребениях вообще не встречена (Цыбиктаров, 1998;

Окладников, 2003).

Сразу следует отметить, что при раскопках плиточных могил западного побережья Байкала ни одного фрагмента от трипода не обнаружено. Более того, в этих погребениях также не встречено и фрагментов керамики с «вафельной» поверхностью (Туркин, 2003).

Композиции орнамента, встреченные на байкальской «вафельной» керамике, также находят свои аналогии и к западу от Байкала. На поселении Усть-Илим (Ангара) подобная орнаментация отмечена на гладкостенных фрагментах, залегающих в одном слое с «вафельной» керамикой. Вместе с тем, в культурных горизонтах помимо этих фрагментов встречаются фрагменты и другой разнотипной посуды, что ставит под вопрос датировку слоев определенным периодом — неолитом или ранним железным веком. Кроме того, эпоха бронзы на этом памятнике вообще не выделена (Березин, 1990).

Иначе выглядит градация керамических комплексов с многослойных объектов Среднего Енисея. На поселении Шилка-9 в пятом культурном слое керамические фрагменты разделяются по технике изготовления и орнаменту на две группы. Первая (шепиловский тип — XI—VIII вв. до н.э.) включает сосуды с рубчатыми или «вафельными» оттисками на внешней поверхности, орнамент в виде горизонтальных рядов пальцевых зашипов, наlepных валиков и прочерченных линий. Вторую группу (бобровский тип — XVIII—XII вв. до н.э.) составляют фрагменты от гладкостенных сосудов, орнаментированных горизонтальными рядами оттисков зубчатого или гладкого орнамента. Так или иначе, сочетание «вафельного» декора и зубчатого орнамента на енисейской керамике не встречено (Мандрыка, 2005; Абдулина, Мандрыка, 2007).

В настоящий момент временные рамки существования керамики курлинского типа на северо-западном побережье Байкала определить достаточно сложно. Возможно, ее появление на этой территории обусловлено северо-восточными контактами через речные долины Верхняя Ангара — Муя с районами Верхнего и Среднего Витима. Ведь подобные композиции орнамента были встречены именно на усть-каренгских местонахождениях. Таким образом, фрагменты «вафельной» керамики с горизонтальными рядами вертикально поставленных

оттисков гребенчатого или гладкого орнамента (курлинский тип), обнаруженные при раскопках археологических объектов северо-западного побережья Байкала, предварительно можно отнести к последней трети II — первой половине I тыс. до н.э.

Не противоречат такой относительной датировке и стратиграфические условия залегания археологических материалов на стоянке Красный Яр II, где курлинские сосуды во фрагментарном состоянии залегают ниже сеногдинских. И лишь незначительная часть фрагментов обоих керамических типов фиксируется в равных стратиграфических условиях.

Вполне возможно, что две керамические традиции — курлинская и сеногдинская — могли сосуществовать в первой половине I тыс. до н.э. В подтверждение этому выступают материалы многослойного объекта Тышкинэ III (Приольхонье), где в культурном слое III-A вместе со «шнуровой» керамикой, орнаментированной наlepными валиками, отмечены фрагменты керамики с вафельной поверхностью (Горюнова, 1983).

Разбирая вопрос о хронологии сосудов с рубчатыми оттисками на внешней поверхности, обнаруженных во II культурном слое стоянки Красный Яр II, хотелось бы сначала условиться в терминах. Такие понятия как «рубчатая» и «штриховая» керамика в публикациях, зачастую, выступают синонимами. Безусловно, технологический аспект обоих терминов однороден — следы отбивки стенок сосуда лопаточкой-колотушкой, рабочая поверхность которой имела желобчатую поверхность (рубчики). Различия состоят в том, насколько качественно эти желобки были вырезаны.

В.В.Свинин в процессе экспериментальных работ заметил, что желобки на лопаточке, которой изготовлялась штриховая керамика, вырезаны примитивным режущим инструментом (резец), в результате чего на поверхности сосуда отпечатываются неглубокие и непараллельные друг другу штрихи. А продолговатые, глубокие и параллельные желобки на лопаточке получаются в результате пропила более совершенных орудий труда (ретушированная пластина, бронзовый нож (?). — Д.Е.). Керамика с последними оттисками и будет считаться «рубчатой» (2000).

Штриховая керамика с различными приемами орнаментации встречается на ряде объек-

тов побережья озера Байкал и датируется в пределах позднего неолита — средней бронзы (III — сер. II тыс. до н.э.). Особенно яркой представительницей этой посуды является керамика северобайкальского типа, орнаментированная наlepными рассеченными валиками и штамповыми вдавлениями (Свинин, 1976; Емельянова, Харинский, 2008). Однако интересующий нас сосуд с рубчатыми оттисками орнаментирован лишь горизонтальным рядом круглых отверстий, что, несомненно, отдаляет его от вышеуказанной керамической традиции.

Ближайшие аналогии сосудам стоянки Красный Яр II прослеживаются в поздненеолитической культуре Якутии (II тыс. до н.э.). На стоянке Усть-Тимптон I (Алдан) во 2-м культурном слое с «вафельной» керамикой обнаружен сосуд закрытой формы, внешняя поверхность которого покрыта вертикальными оттисками рубчатой лопаточки. Для этого культурного горизонта имеется радиоуглеродная дата 3000 ± 70 (ЛЕ-909), соответствующая верхней временной границе ымыяхтахской культуры (Федосеева, 1980: 31, рис. 16–4).

Таким образом, с некоторой долей условности круглодонные сосуды с рубчатыми оттисками на внешней поверхности и рядом круглых отверстий в привенчиковой зоне (рис. 16), обнаруженные на стоянке Красный Яр II, следует отнести ко второй половине II — самому началу I тыс. до н.э. и считать их синхронными с керамикой курлинского типа.

Гребенчато-пунктирный орнамент на сосудах с гладкой поверхностью встречается в культурных слоях эпохи ранней бронзы (конец III — первая половина II тыс. до н.э.) на ряде многослойных объектов байкальского побережья (Улан-Хада — слой Г/1, Катунь I — слой V, Окуневая IV — слой III). В сочетании с вафельной поверхностью сосудов подобный элемент орнамента не отмечен (Грязнов, Комарова, 1992; Горюнова, Лыхин, 1985; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008). Принимая во внимание нижнюю временную границу распространения ымыяхтахской керамики в Якутии — начало II тыс. до н.э. (Федосеева, 1980), фрагменты «вафельной» керамики с пунктирно-гребенчатым орнаментом (рис. 14–5) стоянки Красный Яр II следует датировать первой половиной II тыс. до н.э.

Гладкостенная керамика с прямоугольни-

ми штамповыми вдавлениями на внешней поверхности сосудов (рис. 17–4, 5, 6) также находят свои аналогии на ряде многослойных объектов байкальского побережья и датируется в пределах широкого хронологического диапазона — практически на протяжении всего II тыс. до н.э. (Грязнов, Комарова, 1992; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008).

Керамика с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности сосудов встречается при раскопках погребальных и многослойных стояночных объектов байкальского побережья и датируется эпохой неолита (V — первой половиной III тыс. до н.э.). Преобладающим мотивом орнамента на ней является горизонтальный ряд круглых вдавлений-отверстий в привенчиковой зоне (Свинин, 1971, 1976; Горюнова, 1984; Горюнова, Воробьева, 1986; Грязнов, Комарова, 1992).

Орнаментация раннеолитической сетчатой керамики Якутии (сыалахская культура) более разнообразна — прочерченные линии, налпные рассеченные валики, оттиски зубчатого штампа, овальные вдавления и ряды круглых вдавлений-отверстий. Время существования сыалахской культуры определено исследователями IV тыс. до н.э. (Мочанов и др., 1970; Алексеев, 1996).

Таким образом, фрагменты венчика от сосуда с оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности, украшенного косыми резаными линиями в привенчиковой зоне и подобной орнаментацией верхнего среза венчика (рис. 17–8), с огромной долей условности можно отнести к позднему неолиту Прибайкалья — первой половине III тыс. до н.э.

Наконечники стрел подтреугольной формы встречаются в погребениях и культурных слоях стояночных комплексов практически всего байкальского побережья и датируются в пределах большого хронологического диапазона от неолита до раннего железного веков — V–I тыс. до н.э. (Свинин, 1971, 1976; Горюнова, 1984; Горюнова, Воробьева, 1986; Грязнов, Комарова, 1992; Горюнова, Номоконова, Новиков, 2008).

Наконечник стрелы подтреугольной удлиненной формы со слегка вогнутым насадом (рис. 19–11) находит свои прямые аналогии в ымыяхтахской позднеолитической культуре Якутии и датируется в пределах всего II тыс. до н.э. (Федосеева, 1980).

На основании всего вышеизложенного II культурный слой стоянки Красный Яр II датируется эпохой неолита — бронзового века (III — первая половина I тыс. до н.э.).

Заключение

Отсутствие четкой структуры залегания культурных компонентов стоянки Красный Яр II на сегодняшний день не располагает к характеристике этого объекта как опорного памятника северо-западного побережья озера Байкал. Хотя археологические материалы согласно своим уровням залегания, следуя друг за другом по мере углубления в раскопах, не противоречат культурно-историческим датировкам, основанным на сравнительно-типологическом методе исследования. Такие особенности залегания культурных компонентов способствовали выделению двух культурных слоев в рамках первых трех геологических страт.

I культурный слой стоянки привязан к слою дерна и слою темно-серой супеси. Среди культурных остатков (2277 экз.) отмечены гладкостенная плоскодонная посуда, «шнуровая» керамика на поддонах (сеногдинская керамика), наконечники стрел подтреугольной формы, обломки концевых скребков, угловые и трансверсальные резцы, обломки тесел, костяные сферические бусы, наконечник стрелы и изделие с продольным пазом, а также кости благородного оленя, нерпы, косули, лося, лошади и МРС. Культурный слой датируется эпохой раннего железного века — развитым средневековьем (втор. пол. I тыс. до н.э. — I тыс. н.э.).

II культурный слой привязан к слою светло-бурой супеси. Среди культурных остатков (2173 экз.) отмечены «вафельная» керамика, орнаментированная зубчатым орнаментом, круглодонная посуда с рубчатыми оттисками, гладкостенная керамика с прямоугольными вдавлениями, керамика с оттисками сетки-плетенки, ножевидные пластины, наконечники стрел подтреугольной формы, скребки разных форм, долотовидные изделия, молот-пест и отбойник, а также кости нерпы, благородного оленя и косули. Культурный слой датируется эпохой неолита — бронзового века (III — первая половина I тыс. до н.э.).

При сравнительно-типологическом анализе материалов стоянки Красный Яр II исполь-

зовались археологические источники с многослойных опорных объектов Приольхонья и побережья Чивыркуйского залива. В итоге удалось выявить сходства и различия, и как результат направление культурного влияния. Однако для более точной корреляции материалов северо-западного побережья Байкала с материалами вышеобозначенных районов необходимы разведочные и раскопочные работы на связующих береговых участках — территория Байкало-Ленского заповедника и северо-восточное побережье Байкала. Тем более что эта работа уже осуществляется в последнее время сотрудниками Лаборатории древних технологий ИргТУ под руководством автора настоящей статьи.

Summary

Author gives in this paper the data of site Krasnyi Yar II (North-Western Coast of Baikal Lake) and makes their interpretation according to existing culture-historical schemes of the neighboring regions. Stratigraphy situation of the site (the absence of separation layers) does not allow to correctly divide the archaeological collection into chronological groups. That is why author takes into account the level of bedding and typology of artifacts.

Литература

Абдулина Ю.А., Мандрыка п.В. Новое поселение позднего бронзового века в южной тайге Среднего Енисея // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2007. Вып. 5. С. 168-174.

Абдулов Т.А., Тужик Л.Л. Керамические комплексы местонахождений Курлинской бухты // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск: Иркут. ун-т, 1995. С. 175-192.

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1996. 144 с.

Березин Д.Ю. Визуальная характеристика керамики поселения Усть-Илим // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. С. 18-38.

Ветров В.М., Самуилова О.В. Новое направление в археологии Верхнего Витима (эпоха палеометалла) // Палеоэтнология Сибири: тез.

докл. к XXX регион. археолог. студ. конф. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1990. С. 122-124.

Горюнова О.И. Комплекс бронзового века многослойного поселения Тышкинэ III (к вопросу о поздней бронзе на Байкале) // По следам древних культур Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1983. С. 70-75.

Горюнова О.И. Многослойные памятники Малого моря и о. Ольхон: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1984. 17 с.

Горюнова О.И. Работы Восточно-Прибайкальского отряда в Приольхонье (оз. Байкал) // Обзорные результаты полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 году. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. С. 193-194.

Горюнова О.И., Воробьева Г.А. Особенности природной обстановки и материальная культура Приольхонья в голоцене // Палеоэкономика Сибири. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 40-54.

Горюнова О.И., Лыхин Ю.п. Археологические памятники п-ва Святой Нос: (оз. Байкал) // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск: Наука, 1985. С. 130-147.

Горюнова О.И., Номоконова Т.Ю., Новиков А.Г. Многослойное поселение Катунь I — основа периодизации эпохи палеометалла побережья Чивыркуйского залива озера Байкал // Антропоген. Палеоантропология, геоархеология, этнология Азии: сб. науч. тр. / отв. ред., проф. Г.И. Медведев. Иркутск: Изд-во Оттиск, 2008. С. 35-45.

Грязнов М.п., Комарова М.Н. Раскопки многослойного поселения Улан-Хада // Древности Байкала: сб. науч. тр. / отв. ред. В.М. Массон. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. С. 13-32.

Емельянова Ю.А., Харинский А.В. Древнейшее городище-святилище на побережье озера Байкал // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2008. Вып. 6. С. 145-166.

Карнышев И.С. Отчет о проведении археологических разведочных работ на северо-западном побережье озера Байкал в 2005 г. (Северобайкальский район, Республика Бурятия). Иркутск, 2005а. 42 с.

Карнышев И.С. Анализ и хронологическая интерпретация керамики, собранной на побере-

жье Богучанской губы (Северобайкальский район, Бурятия) // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества северной Азии в историческом прошлом и современности: мат-лы I (XLV) Рос. с междунар. участием археол. и этнограф. конф. студ. и молод. ученых (РАЭСК-XLV) (Иркутск, 12 — 16 апр. 2005 г.). Иркутск: Изд-во РПЦ «Радиан», 2005б. С. 199-200.

карнышев И.С. Керамика сеногдинского типа северного побережья озера Байкал // Археология, этнология, палеоэкология северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы XLVI регион. (II Всерос.) археол.-этнограф. конф. студ. и молод. ученых, посвящ. 160-летию со дня рожд. И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рожд. В.И. Громова, (Красноярск, 28 — 30 марта 2006 г.). Красноярск, 2006. Т. I. С. 121-124.

карнышев И.С., кичигин Д.Е. Керамика сеногдинского типа стоянки Красный Яр II (Северобайкальский район, Республика Бурятия) // Этнокультурная история Евразии: современные исследования и опыт реконструкций: Материалы XLVIII регион. (IV Всерос. с междунар. участием) археол.-этнограф. студен. конф. (Барнаул, 21-24 апреля 2008 г.). Барнаул: Азбука, 2008. С. 157-158.

кириллов И.И., ковычев Е.В., кириллов О.И. Дарасунский комплекс археологических памятников. Восточное Забайкалье. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 176 с.

кичигин Д.Е. Шнуровая керамика периода позднего бронзового — раннего железного веков западного побережья озера Байкал // Социогенез в Северной Азии: материалы 3-й Всерос. конф. (Иркутск, 29 марта — 1 апреля, 2009 г.). Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. С. 158-165.

кичигин Д.Е. Отчет проведения археологических раскопочных работ на стоянке Красный Яр II Северобайкальского района Республики Бурятия в 2009 г. Иркутск, 2010. 132 с.

коростелев А.М. Отчет об археологических исследованиях на погребально-поминальном комплексе Байкальское VII в 2009 г. (Северобайкальский район Республики Бурятия). Иркутск, 2010. 56 с.

Мандрыка п.В. Материалы многослойного поселения Шилка-9 на Среднем Енисее и их значение для древней истории южной тайги Сред-

ней Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 172-185.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А., Романова Е.Н., Семенцов А.А. Многослойная стоянка Белькачи I и ее значение для построения абсолютной хронологии древних культур Северо-Восточной Азии // По следам древних культур Якутии. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1970. 212 с.

Номоконова Т.Ю. Орнаментация средневековых сосудов Приольхонья (оз. Байкал) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 221-229.

Окладников А.п. Неолит и бронзовый век Прибайкалья. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Ч. 3: Глазковское время. 374 с. (МИА. № 43).

Окладников А.п. Триподы за Байкалом // Археология Северной, Центральной и Восточной Азии (СО РАН. Избранные труды). Новосибирск: Наука, 2003. С. 264-286.

Свинин В.В. Археологические исследования на северном побережье озера Байкал в 1963-1965 гг. // Отчеты археологических экспедиций за 1963-1965 гг. Иркутск: Иркут. обл. краевед. музей, 1966. С. 50-69.

Свинин В.В. К итогам археологических исследований на Байкале // Учен. зап. / ВСОГО СССР, Иркут. обл. музей краеведения. 1971. Вып. 4, ч. 1: Вопросы истории Сибири. С. 61-77.

Свинин В.В. Периодизация археологических памятников Байкала // Изв. / ВСОГО СССР. 1976. Т. 69. С. 167-179.

Свинин В.В. Исследования древней керамики Прибайкалья // Байкальская Сибирь в древности. Иркутск: Изд-во Иркут. пед. ун-та, 2000. Вып. 2, ч. 2. С. 128-145.

Туркин Г.В. Лесостепное Предбайкалье в конце II — I тыс. до н.э. (по материалам погребально-поминальных комплексов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 24 с.

Федосеева С.А. Ымьяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.

Харинский А.В. Отчет о проведении полевых археологических исследований на западном побережье озера Байкал летом 1992 г. (Ольхонский район Иркутской области и Северобайкальский район Бурятии) // Архив ИА РАН. Р.1. 187 с. (Иркутск, 1993).

Харинский А.В. Исследования в Ольхонском районе Иркутской области и Северобайкальском районе Бурятии в 1999 г. // Архив ИА РАН. Р.1. 156 с. (Иркутск, 2000).

Харинский А.В. Предбайкалье в кон. I тыс. до н.э. — сер. II тыс. н.э.: генезис культур и их периодизация. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2001. 199 с.

Харинский А.В. Западное побережье озера Байкал в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. Вып. 3. С. 198-215.

Харинский А.В., карнышев И.С. Керамические традиции северо-западного побережья озера Байкал в I тыс. до н.э. (по материалам стоянки Балтаханова III) // Социогенез Северной

Азии: прошлое, настоящее, будущее: Материалы регион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2003. С. 137-142.

Харинский А.В., Емельянова Ю.А., Рыков Г.к. Северо-западное побережье озера Байкал в бронзовом веке: по материалам стоянок // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2009. Вып. 7. С. 86-112.

Хлобыстин Л.п. Древние культуры побережья озера Байкал (каменный и бронзовый века): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. 1964. 18 с.

Цыбиктаров А.Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та. 1998. 288 с.